

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

WORLD OF WARCRAFT

РАССВЕТ АСПЕКТОВ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З А Р Д

РИЧАРД А. КНААК

Ричард А. Кнаак
World of Warcraft.
Рассвет Аспектов
Серия «World of Warcraft»
Серия «Легенды Blizzard»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67877187

World of Warcraft. Рассвет Аспектов : [фантастический роман] /

Ричард А. Кнаак ; [перевод с английского В. Юрасовой].: АСТ; Москва;

2022

ISBN 978-5-17-110274-6

Аннотация

Эра драконов завершилась. Древних стражей Азерота, пытающихся найти свое новое предназначение, терзают сомнения. Но труднее всех приходится Калесгосу – младшему из бывших Аспектов драконов. Разве могут он и ему подобные, потеряв свое могущество, еще хоть чем-то помочь этому миру? Ответ таится в далеком прошлом, во времени, когда небесами правили свирепые создания, называвшиеся протодраконами. Обнаружив в сердце Нордскола таинственный артефакт, Калесгос увидит происходившие в ту жестокую эпоху удивительные

события из жизни первых Аспектов: Алекстразы, Изеры, Малигоса, Нелтариона и Ноздорму.

Еще в своем примитивном первоначальном облике будущие защитники Азерота должны были объединиться против Галакронда – кровожадного существа, которое поставило под угрозу само существование их вида. Но неужели протодраконы боролись с этим ужасным врагом в одиночку? Или им помогла некая сторонняя сила? Достались ли им их легендарные способности просто так... или они заслужили их, проливая собственную кровь? То, что узнает Калесгос, навсегда изменит все, что он знал о событиях, с которых начался... РАССВЕТ АСПЕКТОВ.

Содержание

Пролог	10
Часть I	54
Глава первая	54
Глава вторая	74
Глава третья	93
Глава четвертая	111
Глава пятая	127
Конец ознакомительного фрагмента.	130

WORLD WARCRAFT®

Ричард А. Кнаак World of Warcraft. Рассвет Аспектов

Richard A. Knaak

WORLD OF WARCRAFT: DAWN OF THE ASPECTS

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского Веры Юрасовой

© or Copyright (First Year of Distribution) Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved. Down of the Aspects, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment in the U.S. and/or other countries. All other trademarks are the property of their respective owners.

© В. Юрасова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Карты

Первая страница:

The Nexus – Нексус

Coldarra – Хладарра

Northrend – Нордскол

Покой
Галакронда

Храм
Драконьего
Покоя

Драконий
Погост

Нордскол

Вторая страница:

Galakrond's Rest – Покой Галакронда

Wyrmrest Temple – Храм Драконьего Покоя

Dragonblight – Драконий Погост

Northrend – Нордскол

Нексус

Хладарра

Хладарра

Нордскол

Пролог

Бремя Аспектов

Автор – Мэтт Бернс

«Я убил своего сородича».

Эта мысль пронзила Ноздорму Вневременного в тот же миг, когда он увидел иссохшее тело бронзового дракона. Зирион сжался и стал вдвое меньше обычного. Его тело от головы до хвоста покрывали раны, но вместо крови из них вытекали нескончаемые потоки золотистого песка, в отблесках которого можно было разглядеть еще не свершившиеся прозрачные эпизоды из жизни дракона. С каждой песчинкой Зирион терял свое будущее.

Ноздорму пересек одну из недосягаемых вершин, окружавших гору Хиджал, и встал рядом с Зирионом. На ослепительной чешуе Вневременного мелькали все мгновения истории. Когда Ноздорму склонился над умирающим драко-

ном, то вдруг ощутил себя совершенно беспомощным. На временные потоки опустилась непроницаемая пелена, которую не мог пронзить даже он – Аспект рода бронзовых драконов и Хранитель Времени. Прошлое и будущее, некогда открытые его взору, окутались туманом.

– Где остальные? – Ноздорму повернул свою огромную голову и посмотрел на стоявшую рядом Тик. Преданная драконица стремглав примчалась сюда из Пещер Времени и на собственной спине принесла Зириона. Поднять своего пассажира в воздух она смогла лишь потому, что дракон просто таял на глазах.

Тик все еще не могла отдышаться после столь тяжелого перелета.

– Он вернулся один.

– Как такое возможно? – в бессильном гневе прорычал Ноздорму. – Я отправил в прошлое двенадцать драконов. *Двенадцать!*

Ноздорму тревожило состояние временных потоков, и он поручил своим агентам изучить его. Однако теперь он никак не мог отделаться от мысли о том, что отправил их на верную смерть. По возвращении в настоящее драконы должны были ровно в полдень встретиться с Вневременным на горе Хиджал. Однако Тик не была среди тех, кого он отправил во временные потоки, и к тому времени, когда она явилась сюда и принесла на спине Зириона, солнце уже давно ушло с зенита.

– Что ты видел, Зирион? – спросил Ноздорму и начал накладывать чары, которые должны были обернуть вспять течение песков времени, покидавших тело дракона.

– Боюсь, он совсем обессилел и больше не может говорить, – сказала Тик.

Вневременный ее почти не слушал. Произошло нечто невозможное: его магия не сработала. Кто-то предугадал действия Ноздорму и принял меры, наложив не менее могущественные чары. И лишь одно существо обладало достаточной прозорливостью и умением, чтобы превзойти Аспекта бронзовых драконов в игре со временем...

– Когда он вернулся из временных потоков, – нерешительно продолжила Тик, – то сразу же рассказал нам о том, что увидел. В какой бы исторический период ни пытался отправиться он и остальные агенты, они всегда попадали в одну и ту же точку будущего – во Время Сумерек.

Ноздорму опустил голову и с силой зажмурил веки. Случилось то, чего он боялся. Кто-то собрал нити времени воедино и направил их в сторону конца света. В том сером, безжизненном будущем даже Вневременному придет конец. По крайней мере, так думал сам Ноздорму. Много веков назад, когда титан Аман’тул наделил его властью над временем, Ноздорму также узнал о собственной кончине.

– Кто нанессс ему эти раны? – Вневременный уже знал ответ на этот вопрос, но больше всего на свете ему хотелось, чтобы он ошибался... и чтобы будущее, которое он увидел,

оказалось ложным.

– Драконы Бесконечности и их... предводитель, – Тик отвела взгляд от Ноздорму.

«Я убил своего сородича», – снова раздались в голове Аспекта укоризненные слова.

Когда-то он думал, что род Бесконечности – это всего лишь порождение ошибочного временного потока. Однако затем Ноздорму узнал то, что раньше казалось ему невыполнимым: в будущем он сам и его бронзовые драконы изменят своему священному долгу: перестанут защищать целостность времени и попытаются ее нарушить.

Размышляя над событиями прошедших недель, Ноздорму старался обуздать свой гнев. Совсем недавно смертный по имени Тралл смог освободить его из плена временных потоков, напомнив Вневременному о Первом Уроке. Тот глаголил, что жить настоящим гораздо важнее, чем думать о прошлом или будущем. Заново обретая понимание времени, Аспект вырвался из той западни... лишь затем, чтобы лицом к лицу столкнуться со своими самыми жуткими страхами.

– Просссти меня, – прошептал Ноздорму Зириону, не зная, может ли его дорогой слуга еще слышать или видеть. Раненый бронзовый дракон повел головой, узнав его голос. Он посмотрел по сторонам, а затем его пустой, затуманенный взор упал на Ноздорму.

– Просссти меня, – повторил Вневременный. Рот Зириона растянулся, и его тело задрожало. Казалось, будто он сме-

ется, но Ноздорму быстро понял, что дракон на самом деле плачет.

Последние песчинки будущего вытекли из тела Зириона, когда он из последних сил попытался отползти прочь от Ноздорму. Глаза дракона были полны ужаса.

Гора Хиджал гудела от праздничного шума.

После ряда отсрочек Аспекты – Алекстраза, Изера, Ноздорму и Калесгос – объединили свою магию с силой шаманов Служителей Земли и друидов Круга Кенария, чтобы исцелить древнее мировое древо Нордрассил. А совсем недавно до них дошли вести о том, что Рагнарос – владыка стихии огня, чьи слуги пытались спалить Нордрассил дотла – пал от рук смертных героев.

Однако отголоски праздника едва доносились до Изеры Пробудившейся, стоявшей в Кенарийском оплоте у основания мирового древа. Вместо них Аспект рода зеленых драконов слышала лишь скорбную песнь о погибших.

Она пришла на встречу с другими Аспектами, чтобы обсудить их дальнейшее противостояние со Смертокрылом – безумным предводителем рода черных драконов, который был в ответе за раскол мира во время Катаклизма. И хотя защитники Азерота недавно смогли одержать победу на горе Хиджал и в других регионах мира, истерзанный Аспект продолжал изобретать способы приблизить Время Сумерек. Смертокрыл не собирался останавливаться, пока не вопло-

тит свои ужасные замыслы или не погибнет.

Однако вместо того, чтобы обсуждать стратегию, Ноздорму поведал им о гибели Зириона и об очередном нападении рода Бесконечности на временные потоки. Обычно гладкое эльфийское лицо Вневременного покрывали морщины. Он, как и его братья и сестры, принял облик смертного – Аспекты всегда поступали так, когда оказывались поблизости от короткоживущих рас, обитавших рядом с Нордрассилом.

– Его убила моя магия... Его убил *я сам*, – пробормотал Ноздорму. Изера внимала ему, чувствуя себя неловко. Несмотря на кошмарное положение, в котором оказался Вневременный, Изера не могла отделаться от ощущения отстраненности, словно от собеседников ее отделяло огромное расстояние. Она дрейфовала между явью и царством снов и не могла пристать ни к одному, ни к другому берегу.

– Я должен вернуться на место встречи. – Аспект бронзовых драконов в беспокойстве сжимал и разжимал кисти рук, нетерпеливо переминаясь. – Другие мои агенты еще могут явиться туда, хотя я в этом и не уверен. Мне остается лишь надеяться.

Ноздорму повернулся, чтобы уйти, а Изера тем временем отчаянно подбирала слова, чтобы его утешить. Очевидно, он смирился с неизбежностью своей участи. Аман'тул наказал ему блюсти чистоту времени вне зависимости от того, какие бы трагичные события ни ожидали этот мир в будущем. Возложенное на Вневременного бремя порой казалось Изе-

ре неправильным, но она была не вправе подвергать сомнению его обязанности.

«Что можно сказать тому, кто всегда готов пойти на что угодно ради защиты драконов своего рода, а теперь винит себя в их гибели?» – думала она. В ее разуме крутился целый водоворот обрывочных мыслей. Изере казалось, что она стоит в огромной библиотеке, по которой прошелся ураган. Перед ней пролетали страницы, полные замечательных идей и образов, но все они были вырваны из разных книг.

Прежде чем Пробудившаяся успела ухватиться хоть за что-нибудь осмысленное, Ноздорму ушел. Повисла гнетущая тишина. Ночные эльфы, населявшие это пристанище друидов, всегда любезно уходили отсюда во время собраний Аспектов, но в отсутствие обычно бурлящей здесь жизни в оплоте становилось холодно и пусто.

– Сейчас неважно, действуют ли драконы Бесконечности и Смертокрыл сообща или нет, – наконец проговорила Алекстраза, Хранительница Жизни, королева драконов и Аспект красного рода. – Мы все согласились остаться на горе Хиджал лишь по одной причине: придумать, как нам с ним расправиться. Произошедшее во временных потоках лишь подтверждает то, что мы должны действовать быстро. Калестос, твой род еще продолжает свои исследования?

– Конечно. – Аспект синих драконов прокашлялся и выпрямился. В последнее время Кейлек, обычно доброжелательный, стал вести себя очень строго и сдержанно. Самый

молодой из всех Аспектов, он лишь недавно был избран, чтобы возглавить свой род после смерти их предыдущего предводителя – Малигоса. Кейлек хотел доказать другим Аспектам, что он достоин этого – по крайней мере, так думала Изера, – но на самом деле все они и так уже считали его равным себе.

Кейлек провел рукой по воздуху, и в нем вспыхнул ряд светящихся рун, каждая из которых подробно описывала проведенные его родом эксперименты. Синие драконы обыскали древние хранилища знаний, спрятанные в их логове – в Нексусе, – чтобы разузнать о слабых сторонах Смертокрыла. Драконы Кейлека были хранителями магии, и, если в ней скрывался хоть какой-то ответ, они его точно получают.

– Мы смогли раздобыть образцы крови Смертокрыла из Подземья – одного из царств Обитатели Стихий, где он скрывался столько лет. Образов оказалось совсем немного, но для наших экспериментов хватило.

– И что вы уже успели выяснить? – спросила Алекстраза, едва сдерживая нетерпение. Изера не видела свою сестру столь полной надежд с самого начала этих бесплодных встреч.

– Мы пытались влить в кровь магию в таких количествах, которые разорвали бы на части любое другое существо, но этот процесс не приносит вреда образцам. Кровь разделяется и кипит, но затем возвращается в прежнее состояние.

– Значит, на него не действует даже магия. – Храни-

тельница Жизни поникла.

– Но мы только начали наши эксперименты, – быстро добавил Кейлек. – Я уверен, что для того, чтобы сразиться со Смертокрылом, нам понадобится оружие. Армия, какой бы большой она ни была, здесь мало чем поможет. Нам нужно оружие, какого никогда прежде не существовало. Мой род не успокоится, пока не разрешит эту задачу.

– Благодарю тебя. – Алекстраза повернулась к Изере. – Тебе являлись какие-нибудь видения?

– Нет... пока нет, – немного пристыжено ответила Изера. Во время этих собраний она часто ощущала себя ничтожной, как муха на стене. Титан Эонар наделил ее властью над природой и цветущим первородным миром лесов под названием Изумрудный Сон. Изера Спящая тысячелетиями пребывала в этом мире, но незадолго до Катаклизма она пробудилась ото Сна. Теперь ее звали Изера Пробудившаяся. Ее глаза, так долго закрытые, наконец распахнулись, и теперь Изера задавалась вопросом: что же она должна ими увидеть?

– Скажи нам, если что-нибудь вспомнишь. – Хранительница Жизни улыбнулась, но Изера все равно почувствовала ее тревогу. – Наутро мы снова соберемся здесь.

Они ушли с этой встречи так же, как и пришли на нее, – без ответов.

Следующим утром Изера неторопливо прогуливалась по лагерям, разбросанным у подножия Нордрассила. Великое мировое древо возвышалось над ней, и его раскидистая крона утопала в облаках. Тут и там мирно медитировали шаманы Служителей Земли и друиды Круга Кенария. После исцеления Нордрассила Изера научила друидов объединять свой дух с корнями дерева, чтобы помочь им прорасти глубже в землю. Шаманы тем временем старались успокоить элементалей земли, чтобы они не мешали корням проникать в самые недра Азерота. Никогда прежде эти две столь разные группы смертных не сходились вместе ради общей цели. Но, хотя это и воодушевляло Изеру, она понимала, что их усилия ни к чему не приведут, если Смертокрыл и дальше будет свободно творить все, что пожелает.

Пробудившаяся приблизилась к уединенной рощице к северо-востоку от мирового древа и вошла в нее. Когда она очутилась на окруженной деревьями поляне, Тралл уже ждал ее, глубоко погружившись в медитативное состояние. Изера безмерно уважала шамана орков, причем он сам, скорее всего, и не догадывался, насколько сильно. Несколько недель назад Смертокрыл и его союзники напали на Аспектов зеленого, красного, синего и бронзового родов и уничтожили бы их, если бы не вмешался Тралл. Он помог предводителям

драконов объединиться и напомнил им об их предназначении – защищать Азерот. Теперь связь между Аспектами стала крепче, чем в последние десять тысяч лет.

– Тралл, – мягко позвала Изера. Природа пробудилась, услышав ее голос. Ветер потянул орка за длинные черные косы. Трава зашелестела под его скромными одеяниями. Однако шаман не открыл глаза.

Драконница подивилась его сосредоточенности, но она знала, что способность так прочно удерживать внимание далась орку непросто. Во время первой попытки исцелить Нордрасил слуги Смертокрыла напали на Тралла и разорвали его разум, тело и дух на четыре стихии – землю, воздух, огонь и воду. Орка удалось спасти лишь благодаря усилиям смертного героя и возлюбленной Тралла – Аггры. С тех пор связь Тралла с землей только укрепилась. Теперь орк мог не просто общаться со стихиями, он ощущал Азерот так, словно тот был частью *его самого*. Каким-то чудесным образом Тралл стал с Азеротом единым целым. Изера считала, что сущность Азерота слилась с духом орка в тот момент, когда его снова собрали воедино.

– Тралл, – Изера ласково положила руку на плечо шамана.

Орк наконец вышел из транса и вскочил на ноги.

– Леди Изера, я начал без тебя. Прошу прощения.

– Я здесь лишь для того, чтобы помочь тебе, если возникнет необходимость, – успокоила его Аспект.

– Позволь спросить, как прошла ваша встреча?

– Мы... многое обсудили, – заставила себя сказать Изера, а затем сменила тему: – Ну что, начнем?

– Да. – Тралл снова уселся на траву, и Изера заняла место напротив него. Она давно усвоила, что учить других лучше всего на собственном примере. Пока дух Тралла сливался с землей, она могла привязать свой собственный к корням Нордрассила. Эти магии отличались друг от друга, но работали по схожим принципам и требовали одинаковой сосредоточенности.

– В последнее время ты испытывал те же трудности, что и раньше? – спросила Изера. Тралл рассказывал ей, что не мог воссоединиться с землей за пределами горы Хиджал, словно его дух сковывали какие-то внутренние преграды. Орк горячо желал понять свои новые способности, но все еще не решился заглянуть вглубь Азерота.

– Да, – Тралл нахмурился от досады. – Мне кажется, будто я стою в водах бескрайнего океана. Чем глубже я захожу, тем больше удаляюсь от берега...

– Тралл, – начала Изера, зачерпнув руками пригоршню земли и вложив ее в левую ладонь орка, – вот это и есть Азерот. Если твой дух может войти в эту почву, значит, он может войти и в любую другую. Хиджал – вовсе не магический якорь, земля здесь ничем не отличается от той, что лежит на улицах Оргриммара или в джунглях Тернистой долины. Все это – единое тело нашего мира.

– Единое тело... – Орк посмотрел на землю и от души рас-

смеялся. – Как часто на самые сложные вопросы находятся простейшие ответы... те, что оказываются прямо перед глазами. Мой старый учитель, Дрек'Тар, говорил мне об этом много лет назад. У тебя с ним много общего. Вы оба мудры и терпеливы... С какими бы преградами я ни столкнулся, ты всегда знаешь, как их преодолеть.

Изера заставила себя улыбнуться, когда до нее дошла ирония сказанных Траллом слов.

– Вот мой якорь, – шаман сжал землю в руке.

Тралл закрыл глаза и глубоко вздохнул. Изера поступила так же, а затем продолжила:

– Успокой свои мысли. Отдели свой дух от плоти и почувствуй окружающую нас землю. Осознай, что камни под тобой ничуть не отличаются от тех, что лежат подо мной. Осознай, что, сделав один шаг, ты сможешь сделать и второй.

Изера сама последовала собственным указаниям, и ее дух вошел в один из гигантских корней мирового дерева. Тралл считал, что его растущие силы предназначались вовсе не ему, что он получил их по ошибке. На самом деле все обстояло ровно наоборот. Его предназначение было ясно, даже если он сам этого не понимал. Долгие годы преданного служения земле привели шамана к тому, что он получил невероятную способность сливаться с ней воедино. Пробудившаяся могла лишь мечтать о том, чтобы так же полно раскрыть свой потенциал.

Ее мысли вернулись ко встречам с другими Аспектами.

Она сосредоточилась на каждой мелочи, надеясь, что в их бесконечных разговорах скрывался простой ответ. Затем она вспомнила о Кейлеке. Сказанные молодым Аспектом слова не давали ей покоя:

«Оружие... какого никогда прежде не существовало».

В этих словах скрывалась сила и некий потайной смысл, недоступный ее пониманию.

«Оружие...»

– ...какого никогда прежде не существовало. Оно должно отличаться от остальных, – прогремел в ее голове знакомый голос. Он накрыл Изеру, подобно волне, вымывая крутившиеся в ее сознании миллионы бессвязных идей.

От неожиданности Изера распахнула глаза – но находилась она уже не в Хиджале.

Драконница парила под потолком темного, просторного зала, в котором она узнала Драконьи чертоги – священные владения пяти драконьих родов. Внизу под ней собрались драконы. Среди них находилась и сама Изера – точнее, ее версия из прошлого, – а вместе с ней Алекстраза, Соридорми – главная супруга Ноздорму; Малигос – покойный Аспект синего рода; и... *Смертокрыл*.

Нет... не то израненное, уродливое чудовище, в которое он превратился в настоящем. Перед Изерой стоял Нелтарион – Хранитель Земли, некогда величавый Аспект черных драконов. И, хотя его соратники об этом не знали, уже тогда он был совращен Древними богами – невообразимо могуще-

ственными безумными созданиями, которых титаны заключили в недра земли, – и отрекся от своего долга защитника Азерота.

Изера сразу же поняла, в каком времени очутилась. Эти события произошли более тысячи лет назад во время Войны Древних. Состоящий из демонов Пылающий Легион вторгся в Азерот, и Аспекты собрались вместе, чтобы провести один ритуал. Они надеялись, что он спасет этот мир от уничтожения. Драконы стояли вокруг зависшего в воздухе золотистого диска.

На первый взгляд он выглядел как самая обыкновенная безделушка. Однако этим оружием было разрушено единство драконьих родов... и оно же уничтожило несметное число синих драконов и заставило Малигоса провести тысячелетия в затворничестве. Оно называлось Душой Дракона.

Изера в ужасе смотрела на завершение ритуала. Каждый из Аспектов, за исключением Нелтариона, добровольно пожертвовал частичкой собственной сущности, чтобы придать артефакту силу. Драконы пошли на этот отчаянный шаг, рассчитывая на то, что с помощью диска они смогут изгнать Пылающий Легион из Азерота.

– Готово... – объявил Нелтарион. – Каждый отдал то, что должен был. Теперь я запечатаю Душу Дракона, чтобы сотворенное здесь никогда не было утрачено.

Зловещее черное сияние окутало Хранителя Земли и артефакт, отчасти выдавая его истинную природу.

– Так и должно быть? – негромко спросила Изера из прошлого.

– Чтобы Душа работала как нужно – да, – ответил Нелтарион, почти не скрывая своего пренебрежения.

– Это оружие, какого никогда прежде не существовало. Оно должно отличаться от остальных, – прибавил Малигос.

По стенам чертогов пошли трещины, а затем, когда Малигос договорил, они разлетелись в стороны, подобно осколкам стекла. Перед Изерой снова показалась изумрудно-зеленая поляна. Тралл все еще пребывал в трансе и даже не подозревал, что Изере только что явилось видение. Поднимаясь на ноги и пытаясь осмыслить увиденное, она лишь мельком взглянула на орка.

«Неужели после стольких смертей и после всех страданий, которые на нас обрушила Душа Дракона, этот артефакт может стать спасением Азерота? Не ошибаюсь ли я?»

Пробудившаяся выбежала из роци и отправилась на поиски Кейлека и Алекстразы.

«Когда я предложу воспользоваться им, остальные Аспекты решат, что я сошла с ума».

Однако, несмотря на страх, одна простая мысль заставляла ее двигаться дальше:

«Иго Смертокрыла должно закончиться так же, как оно началось».

Почва перестала быть для Тралла чем-то, лежащим в его

руке. Он вдруг понял, что она была такой же неотъемлемой частью его самого, как пальцы, что являлись частью его руки – отделенные друг от друга, они все равно оставались частями единого целого.

Дух орка опустился сначала в землю под ним, а затем в глубины горы Хиджал. Он ощущал каждый камень и каждую песчинку, словно они были продолжением его самого. Хаотичные элементали земли, которых он так долго старался успокоить, приняли его и *приветствовали*, как себе подобного.

Гора гудела от кипевшей внутри нее работы. Шаманы – и Аггра среди них – гармоничным хором нашептывали земле успокаивающие слова, убаюкивая как дух Тралла, так и элементалей. Где-то еще друиды помогали корням Нордрасила прорасти глубже в Азерот. Сущность орка скользнула вдоль них, оказавшись там, где острые камни и осколки гранита превращались в мягкую почву. Она питала мировое дерево, которое, в свою очередь, корнями укрепляло землю. Посмотрев на этот круг исцеления, орк почувствовал воодушевление и двинулся дальше.

Дух Тралла достиг основания горы. Раньше он не смел уходить за ее пределы. Как и прежде, он уже почти не ощущал свое физическое тело. Орк сосредоточился на земле, лежавшей в его ладони, и повторил мудрый урок Изеры: «Вот это и есть Азерот... Все это – единое тело нашего мира».

Осмелев от этих слов, Тралл отбросил все сомнения и

нырнул в Азерот.

Его сущность мчалась вперед, пересекая многие, многие километры открывшейся ему земли. Он двигался по опаленным солнцем почвам Дуротара, а затем по топким берегам болота Печали. Все земли, как бы далеко они ни находились, были соединены между собой, и раньше он не мог этого понять.

Кроме уже известных ему областей, Тралл обнаружил и другие диковинные места, о существовании которых он даже не подозревал.

Где-то в Великом море находился таинственный континент, окруженный туманами...

В недрах Восточных Королевств, в горах Каз Модана, пробудилось какое-то существо. Оно обладало сильным духом, но при этом не было элементом. Удивительно, но оно больше походило на Тралла – то был смертный, который смог сбросить с себя оковы плоти. Загадочное существо бродило по тем древним землям, словно обходя их дозором. Его голос с дворфийским акцентом эхом разносился по всему Азероту:

«Мы – земельники – от земли произошли. Ее душа – наша душа, ее боль – наша боль, ее кровь – наша кровь...»

Еще Тралл увидел в недрах мира израненные и обожженные лавой участки.

Однако больше всего его поразили разбросанные по всему миру огромные пустыты, холодные и противоестествен-

ные. В них отсутствовала всякая жизнь, и элементарии земли боялись приближаться к ним.

Одна из таких пустот находилась глубоко под горой Хиджал. Тралл направил свой дух к этой подземной пещере. В отличие от всего остального Азерота то, что таилось в ней, было скрыто от глаз орка. Когда он приблизился, то услышал раздавшийся в пещере голос, полный невообразимой силы:

– *Шаман.*

Голос эхом разнесся по всему существу орка, словно сам Азерот заговорил с ним.

– *Подойди.*

Голос манил Тралла, и орк стал искать его источник. Его дух облетел вокруг всей пещеры, а затем нашел в ее неприступных стенах брешь. Когда дух пробрался в эту пустоту, вместе с ним внутрь проникли камни и почва. Они сплелись в единое целое и превратились в его ноги, туловище, руки и голову, а глазами ему стали два многогранных алмаза. Новая оболочка орка повторяла его истинное материальное тело, только состояла из земли.

– Кто ты такой? – спросил Тралл. Его резкий голос больше походил на стук и скрежет трущихся камней, а не на внятную речь.

Пещера освещалась лишь озерами кипящей лавы. Стены и пол были покрыты грубым минералом, столь черным, что казалось, будто он поглощает весь свет.

– *Здесь,* – произнес голос из самого сердца подземной пе-

щеры. – *Здесь ты найдешь правду об этом мире.*

Тралл, мнимый силой, которую услышал в этих словах, неуклюжими шагами направился вглубь зала. Его связь с остальным Азеротом, как и с физическим телом на вершине Хиджала, с каждым шагом становилась все слабее. Посреди пещеры стоял некто, похожий на человека. Его черты скрывала необъяснимая, почти осязаемая тьма.

Орк подходил все ближе, а затем похожее на изваяние существо распахнуло глаза – пылающие подобно жидкой магне.

Тралл отшатнулся, когда скрывавшие существо тени рассеялись, обнажив устрашающего вида человека. Вместо челюсти к лицу его, мертвенно-бледному, крепился тяжелый кусок металла, держащийся на заклепках. Из плеч торчали острые изогнутые шипы, а пальцы завершались острыми как бритва когтями. На его груди переплетались прожилки магмы.

Орк не узнал этого человека, но понял, кто перед ним – *Смертокрыл* в облике смертного.

– Я никогда не перестану удивляться самоуверенности шаманов, – пророкотал Аспект черного рода. Его голос походил на грохот двух столкнувшихся бульжников. – Ты желаешь подчинить себе силы, которые по праву тебе не принадлежат... силы, которые тебе не дано даже понять.

Тралл рванулся к стене, через которую проник в эту пещеру. Плиты черного минерала оторвались от пола и вреза-

лись в нее, закрыв обнаженную землю. Орк ударил плечом о преграду, моля элементарей расступиться перед ним. Но мерзкая субстанция не прислушалась к его уговорам, как это делали элементарии Азерота.

– Любопытно, не правда ли? – прорычал за спиной Тралла Смертокрыл. – Кровь Древних богов не желает исполнять твои прихоти. Она ведь не из этого мира. Лишь избранным дано властвовать над нею.

Тралл резко повернулся к Аспекту, ожидая удара, но Смертокрыл не нападал.

– Я ждал, когда ты придешь сюда. Наблюдал за тем, как твой дух слепо бродит по уступам Хиджала, – проговорил дракон. – Я полагал, что тебе не хватит смелости отойти так далеко от горы, но твои успехи подтвердили мои догадки... Другие Аспекты желают наделить тебя моей силой. Они хотят заменить меня смертным.

Тралл не понимал, о чем говорит Смертокрыл. Да, его способности возросли, но Изера и ее товарищи сказали орку, что ему никогда не стать ни Аспектом, ни Хранителем Земли.

– Не они дали мне эти силы. – Тралл двинулся по краю пещеры, ища хоть какую-нибудь трещину или слабое место между плитами из крови Древнего бога. – И я один принял решение ими воспользоваться.

Пещера содрогнулась от хохота Смертокрыла.

– Тебя заставили в это поверить. У меня везде есть глаза

и уши, шаман. Я знаю, что другие Аспекты остались на Хиджале, чтобы строить козни против меня, и ты с ними заодно. Подобно трусам, они навязали тебе, ничего не ведающему, эту судьбу, желая передать тебе мое проклятие.

– Твоя сила – дар, а не проклятие, – возразил Тралл. За последнее время он многое узнал о титанах и Аспектах. Давным-давно титан Каз’горот наделил Смертокрыла властью над землями и недрами этого мира и наказал ему беречь их от всевозможных напастей. Однако, выполняя свой долг, дракон попал под влияние Древних богов – узников глубин Азерота. Все невзгоды и испытания, выпавшие на долю Аспектов за всю историю, начиная с предательства Смертокрыла и заканчивая грядущим Временем Сумерек, были частью грандиозного плана Древних богов по уничтожению жизни в этом мире.

– *Дар?* – рявкнул Смертокрыл. – Ты такой же глупец, как и другие Аспекты. Ты неспособен понять, что взваленное на наши плечи бремя – это наша тюрьма.

– Титаны дали вам цель, – ответил Тралл. Его связь с горой Хиджал почти прервалась. Он ощущал, как лежавшая в его настоящей руке земля сыпется у него между пальцев.

– В их действиях нет никакой цели. – Смертокрыл тяжелой поступью подошел к Траллу. От каждого его шага по пещере разносился оглушительный грохот. – Азерот был всего лишь экспериментом титанов. Их игрушкой. И, наигравшись, они отвернулись от нас. Наш сломленный мир стал им

безразличен, и они бросили его.

– Он сломлен из-за тебя! Ты сам отрекся от своего дара! – проревел Тралл.

– Это не дар! – Смертокрыл затрясся от злости.

Тралл заметил, что его слова задели Аспекта. Орк продолжил распалать его, надеясь обнаружить хоть какую-нибудь слабинку.

– *Дар*, который ты не смог вынести! *Дар*, который...

– Замолчи! – взревел Смертокрыл повелительным тоном. – Называй это даром, коли тебе так хочется. Сейчас ты познаешь, каково это – быть мной, получить этот великий *дар*... и ощущать пылающее сердце этого мира как свое собственное.

Боль пронзила земляную грудь Тралла. Неугасаемые огни, пылавшие в ядре Азерота, обожгли его дух изнутри. Его каменная плоть зашипела и задымилась, раскалившись до зловещего красного цвета.

– Познай же, каково это – нести на своих плечах тяжесть умирающего мира.

Траллу показалось, что на него разом навалились вся твердь Азерота, и его ноги задрожали. По его телу пошли трещины. Физическая боль меркла в сравнении с этой, его дух раскалывался на части, задавленный этой неподъемной ношей.

– Ну что, доволен ли ты этим даром? – насмешливо поинтересовался Смертокрыл. – А ведь именно этого и хотят

остальные Аспекты: приковать тебя к этому миру так же, как к нему был прикован я. Обречь тебя на вечные муки.

Несмотря на невыносимую боль, Тралл вдруг понял, что получил невероятную силу. Все земли Азерота подчинялись его воле. Неужели Смертокрыл был настолько самонадеян, что дал ему такое преимущество?

Орк не сомневался в собственной интуиции – именно такой оплошности он и ждал от своего противника. Одним быстрым движением Тралл перенаправил всю тяжесть Азерота в свой кулак и бросился на Смертокрыла. Сила пьянила его. Он чувствовал, что может раскалывать горы.

Аспект черного рода не шевелился, ожидая приближения Тралла. За миг до того, как кулак шамана проломил грудь Смертокрыла, вся тяжесть и мощь Азерота были вырваны из рук орка.

Его кулак врезался в человеческое обличье Аспекта, и рука Тралла раскололась на тысячу кусочков до самого локтя. Магма потекла из поврежденной конечности, и орк рухнул на колени, воя от невыносимой боли.

И тогда Тралл почувствовал, как далеко-далеко, где-то на Хиджале, рядом с его истинным телом, разошлась земля.

Многие смертные маги и даже некоторые драконы синего рода считали законы магии непреложными. Однако там, где они находили лишь ее пределы, Кейлек видел возможность новых открытий. Для него магия не ограничивалась жесткой

системой сухой логики. Она была душой и кровью вселенной. Ее возможности были безграничны. И Кейлек считал ее единственным воплощением истинной красоты.

Когда Изера пришла к нему и взволнованно поведала о Душе Дракона и о той роли, которую мог сыграть артефакт, Кейлек сразу же увлекся этой задачей, которая требовала от него преодоления невозможного. В отличие от остальных Аспектов Смертокрыл не вложил в Душу Дракона свою сущность, поэтому пока было трудно понять, как можно использовать это оружие против него самого. А еще Кейлека беспокоило поверье, согласно которому этот артефакт в его первоначальном виде нанесет необратимый вред *любому* дракону, который посмеет воспользоваться его силой. Душа Дракона даже разорвала тело самого Смертокрыла, заставив его укрепить свою разваливающуюся тушу металлическими пластинами.

Несмотря на предстоящие трудности, Кейлек увидел в этом артефакте возможность утвердиться среди остальных Аспектов – существ, которые всегда вдохновляли его. Он стал Хранителем Магии в то время, когда синему, зеленому, бронзовому и красному родам грозила гибель. Чудесные силы, которыми титан Норганнон наделил покойного Малигоса, теперь принадлежали Кейлеку. Синие драконы – сердце его рода – выбрали его своим новым предводителем, они поверили *в него*. И он не мог их подвести.

– Мы не можем использовать Душу Дракона против Смер-

токкрыла, ведь в ней нет его сущности, – заметила Алекстраза, но в ее голосе слышалось сомнение. После того, как Изера рассказала Кейлеку о своем видении, два Аспекта обратились к Хранительнице Жизни. Втроем они собрались в их обычном месте встречи в Кенарийском оплоте, чтобы обсудить, имеется ли в этой идее зерно здравого смысла.

– Это правда, – запинаясь, произнес Аспект синего рода. Он ощущал на себе взгляды других Аспектов, и ему казалось, что они взвешивают каждое его слово. – Нам понадобится частичка его сущности. К несчастью, в образцах крови ее нет, хотя они все равно ценны сами по себе. Но если собрать достаточно магической энергии, у нас может получиться изменить свойства Души Дракона так, чтобы она повлияла и на Смертокрыла... по крайней мере, в теории.

– В теории, – повторила Хранительница Жизни.

Кейлек внутренне поморщился. Он не мог не признать, что воспользоваться этим артефактом было бы рискованно. Почти все, что Кейлек знал о принципах его работы, он вычитал из записей магов Кирин-Тора, в особенности человека по имени Ронин. Тот имел дело с этим артефактом и смог выявить некоторые его особенности, а его трактат на эту тему стал для Кейлека бесценным источником сведений. И все же догадок в нем было больше, чем фактов.

– У нас нет другого выхода, – к облегчению Кейлека, вперед вышла Изера. – Я понимаю, что тебе больно думать об этом, но так будет правильно. С этого оружия все началось...

оно стало причиной нашего раздора. Эта темная эпоха наших жизней должна завершиться так же, как началась.

Алекстраза опустила глаза. Кейлек видел, что ее терзают сомнения. На самом деле он беспокоился о том, что подумает Хранительница Жизни об их затее. Он знал о темном прошлом этого артефакта. Под конец Войны Древних Аспекты синего, зеленого, бронзового и красного родов нашли и зачаровали это оружие так, чтобы ни Смертокрыл, ни любой другой дракон не смогли больше им воспользоваться. Несколько тысячелетий спустя оно попало в руки орков из клана Драконьей Пасти. С помощью артефакта они поработили Хранительницу Жизни и ее род. В то страшное время многим красным драконам пришлось стать ездовыми животными для орков и нести их в бой.

– Леди Алекстраза, это и есть тот ответ, который мы искали, – заверил ее Кейлек.

– Я понимаю... – голос Хранительницы Жизни звучал подавленно. – Я отправлюсь в путь и сообщу обо всем Ноздорму. Продолжай свои исследования.

Все зависело от Вневременного. Даже если Кейлек и найдет способ изменить артефакт, Аспектам понадобится помощь Ноздорму, чтобы найти его во временных потоках. В настоящем Душа Дракона больше не существовала. Более десяти лет назад Ронин уничтожил артефакт. Затем черная драконица Синестра собрала его осколки, в которых тогда почти не оставалось никакой силы, и воспользовалась ими

в своих целях. А вскоре и эти остатки Души Дракона были окончательно уничтожены. Раньше Аспекты не осмелились бы и подумать о том, чтобы попросить Вневременного вернуть артефакт из прошлого, но Кейлек, Изера и Алекстраза понимали, что должны на это пойти.

Когда Хранительница Жизни ушла, Кейлек вернулся к небольшому столу, стоявшему посреди Кенарийского оплота. На нем были разбросаны различные гадальные шары, с помощью которых он связывался со своими агентами в Нексусе. Аспект взял один из них в руку и покрутил его, размышляя над дилеммой Души Дракона.

Изера подошла к Кейлеку и открыла было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг земля дрогнула, чуть не сбив их с ног. У подножия Нордрассила, где находились лагерь Служителей Земли и Круга Кенария, раздались крики. Аспект синего рода настороженно переглянулся с Изерой. После Катаклизма землетрясения случались нередко, но ему почудилось, словно этот толчок возник прямо у них под ногами.

Земля снова содрогнулась, на этот раз еще яростнее.

– Не может быть... – Глаза Изеры расширились, и она прижалась к одной из стен пристанища друидов. По ее голосу Кейлек понял, что она знает, в чем дело, и боится этого. Аспект синего рода забеспокоился.

– Это Смертокрыл? – По его спине побежали мурашки. – Неужели он здесь?

Аспект зеленого рода не ответила и выбежала из оплота.

Кейлек, не отставая, последовал за ней, и вместе они помчались к подножию Нордрассила.

Земля растрескалась вокруг мирового дерева. Шаманы и друиды вытаскивали из разломов своих товарищей. Однако Изера не останавливалась. Кейлек растерялся, когда она пробежала мимо мирового дерева и стала пробираться через деревья, окружавшие тихую полянку. Посреди нее сидел Тралл. Судя по всему, он медитировал и сейчас находился в глубоком трансе. Его возлюбленная, Аггра, стояла рядом и трясла орка за плечи.

Когда Аспекты выбежали на поляну, коричневокожая орчиха повернулась к ним.

– С Го'элом что-то не так, – сказала она, называя орка по имени, данному ему при рождении. – Я разыскала его, когда начались землетрясения, и нашла в таком состоянии. Мне не привести его в чувство. Что произошло?

Изера склонилась над с Траллом. Орк выглядел так, словно испытывал невыносимые муки: его лицо искажала гримаса боли, хотя на теле не виднелось никаких ран.

– Значит, это все-таки он... – проговорила Аспект зеленого рода.

Пробудившаяся внимательно посмотрела на левую руку Тралла. Кейлек увидел, что в ней ничего нет, но Изера почему-то замерла, заметив это. Она быстро схватила пригоршню земли и вложила ее в ладонь орка.

– Между Траллом и землетрясениями есть какая-то

связь? – спросил Кейлек.

– Он общался с землей так, как ни один шаман до него. Земля стала частью его, а он – частью ее. Но его дух попал в западню. Эти трещины... Они – его раны.

– Должен же быть способ освободить его, – взмолилась Аггра.

– Если его дух не отлетел слишком далеко от Хиджала, то это возможно, – Изера поднялась на ноги и поманила Аггру за собой. – Мы должны собрать шаманов и друидов. Нас ждет много работы.

Возлюбленная Тралла помедлила в нерешительности.

– Я не могу просто так его оставить...

– Ты должна довериться мне, если хочешь его спасти, – Изера говорила едва слышным шепотом, но по ее тону Кейлек понял, что дело не терпит отлагательств.

Аггра, похоже, ощутила то же самое. Орчиха медленно подошла к Аспекту зеленого рода.

– Леди Изера, я могу чем-нибудь помочь? – Кейлек чувствовал растерянность. Тралл попал в беду в царстве стихий, а у Аспекта синего рода не имелось там никакой власти.

– Оставайся с ним и, что бы ни случилось, следи за тем, чтобы в его руке всегда оставалась земля.

После этого Изера и Аггра удалились. Уходя, орчиха беспокойно оглядывалась через плечо.

Кейлек рассчитывал вовсе не на такой ответ, но послушался. Юный дракон мельком подумал, а не дала ли Изера

ему столь мелкое поручение лишь потому, что считала его недостойным чего-то большего. Однако он хорошо знал, что Пробудившаяся не смотрела на других свысока. В ее словах не скрывалось никакого подтекста. Кейлек был нужен здесь, вот и все.

Усевшись рядом с Траллом, Кейлек вдруг понял, что так упорно искал способ *самому* одолеть Смертокрыла, что упустил другие, более эффективные решения. Если Тралл действительно смог объединить свою сущность с землей и наоборот, то могло ли это значить, что дух этого смертного принял в себя частицу Азерота так же, как это произошло со Смертокрылом?

Аспект вытащил из сумки на поясе гадальный шар. Через секунду туман внутри сферы рассеялся, и вместо него показалась морда Наригоса, одного из драконов его рода.

– Калесгос. – Второй дракон склонил голову.

Аспект ответил ему тем же, а затем заговорил:

– Скажи мне, как звали короткоживущее создание, которое использовало Душу Дракона против красного рода?

– Того орка звали Некрос Дробитель Черепов, – ответил Наригос. – Та еще гнусная тварь.

– Да, точно. Он самый. Он сильно пострадал от воздействия артефакта?

– Если верить записям Ронина, то вообще не пострадал, – откликнулся Наригос. – Душа Дракона не вредит короткоживущим расам так, как нам. Довольно интересная особен-

ность, должен заметить.

– Благодарю тебя, друг мой. Я узнал все, что хотел. – Кейлек убрал шар обратно в сумку.

«Тралл – смертный, который прикоснулся к сущности самой земли», – размышлял Аспект синего рода. Не так давно орк стал связующим звеном между землей, Кейлеком, Изерой, Ноздорму и Алекстразой. Это позволило им объединить силы и отразить нападение слуг Смертокрыла. В тот раз шаман сыграл лишь роль проводника для силы Азерота. Но теперь он стал чем-то бóльшим. Ответ скрывался в *нем...* в орке, благодаря которому Душа Дракона могла обернуться против своего создателя.

Калесгос добавил земли в ладонь Тралла. Когда лицо орка снова исказилось в гримасе боли, дракон со страхом подумал, что, похоже, Аспекты вот-вот потеряют свою последнюю надежду на победу в этой войне.

Смертокрыл провел когтистой лапой по груди Тралла, в очередной раз располозовав земляную кожу орка. Тело шамана покрывали раны, из которых текла лава, но его враг все еще не наносил смертельного удара.

Аспект черного рода желал сломить волю Тралла, превратить его в собственного слугу. Орк не мог найти другого объяснения тому, что дракон все еще не прикончил его.

И у Смертокрыла почти получилось. Оказавшись в плену этой пещеры, дух Тралла почти перестал ощущать Азерот,

чувствуя лишь его боль. Окажись орк в таком же положении всего лишь несколько недель назад, когда его сердце наполнилось сомнениями, страхом и гневом, он бы сдался. В этой оторванной от мира тюрьме он бы утратил себя. Однако теперь шаман был как никогда уверен в своем предназначении.

– Титаны верили, что тебе хватит сил вынести эту ношу, – сказал Тралл. Он не мог сравниться по силе с Аспектом и поэтому решил использовать единственное оставшееся у него оружие – слова. – Они доверяли тебе. Что заставило тебя предать их и объединиться с теми, кто желает уничтожить всю жизнь на Азероте? Неужели страх и сомнения?

– Ты так предан титанам, шаман. Напрасно. При желании, они бы не задумываясь уничтожили и твой род, и все низшие расы. Древние боги видят тщетность их усилий. Они поклялись освободить меня от оков моего бремени. Когда этот день настанет, я уничтожу последние следы присутствия титанов и стану править этим миром. Азерот переродится.

Смертокрыл ударил Тралла коленом в грудь, и орк отлетел к стене. Шаман попытался подняться и вдруг услышал голоса, эхом разносившиеся по земле снаружи этой пещеры. Он узнал голоса Служителей Земли: Мулна Гнева Земли, Нобундо... и Аггры.

Заручившись помощью элементарей, они искали его. Тралл мысленно потянулся к своему истинному телу и с удивлением обнаружил в своей ладони свежую горсть холодной, влажной земли. Его связь с землей, лежавшей между

Хиджалом, и этой пещерой вновь окрепла. Орк сосредоточился на том, чтобы мысленно крикнуть в ответ элементалям, метавшимся снаружи пещеры.

Последовала тишина.

Он собрался снова позвать их, как вдруг его наполнила энергия, и земляное тело орка начало восстанавливаться. Тралл понял, что шаманы закрывают разломы на горе Хиджал и тем самым исцеляют его раны. Воодушевленный, орк вскочил на ноги.

– Ты не ответил на мой вопрос, – сказал Тралл. – Так почему же ты потерпел неудачу? Из-за страха и сомнений?

Глаза Смертокрыла пылали алым огнем. Он бросился вперед и схватил Тралла за горло, подняв его в воздух. Затем Аспект черного рода провел острыми когтями по животу орка.

– В прогнившем изнутри мире потерпеть неудачу может лишь тот, кто закрывает глаза на истину. Неважно, сколько жалких созданий ты и другие Аспекты обманут своими ложными убеждениями. Вы не сможете победить, пока будете жертвовать жизнями ради будущего, которого у вас нет.

Каменная кожа Тралла плавилась в том месте, где Аспект держал его за шею. Смертокрыл надавил еще сильнее, и его пальцы вонзились орку в горло. Связь Тралла с Хиджалом снова дрогнула.

– Нет... – прорычал орк, пытаясь вырваться из хватки Смертокрыла. – Мы победим... потому что проходим через

все испытания... вместе. А ты потерпел неудачу... потому что решил... будто вынесешь это бремя... *в одиночку!*

Земля вокруг пещеры задрожала, и Тралл решил, что вконец разгневал Смертокрыла. Но вместо того, чтобы добить орка, Аспект внезапно отшвырнул его в сторону.

Смертокрыл расставил руки в стороны и заревел от ярости. Огромные булыжники из крови Древних богов оторвались от пола пещеры и переместились в один из верхних углов, образуя толстый барьер. Траллу понадобилась лишь секунда, чтобы понять, в чем дело, и обнаружить источник подземных толчков. Корни Нордрассила мчались к пещере, с невероятной скоростью прорываясь через почву и камни.

Служители Земли и друиды Круга Кенария нашли его.

Тралл рванулся вперед и врезался в Аспекта, сбивая того с ног и прерывая его колдовство. Смертокрыл, кипя от гнева, поднялся на ноги. Его тело пульсировало, а из трещин в нагруднике просачивались потеки лавы. Черный дракон собрался было наброситься на Тралла, как вдруг один из корней Нордрассила прорвался через стену пещеры, разметав повсюду осколки черного минерала.

Когда корень мирового дерева врезался в Смертокрыла, Аспект уперся ногами в землю. Но ему недолго удавалось сопротивляться этому живому тарану – сам корень превосходил по толщине взрослого кода. Вскоре в пещеру, проломив ее стены, ворвались еще три корня, которые поволокли Аспекта через всю залу.

Наконец, в пустоту медленно проник пятый корень. Он обернулся вокруг талии Тралла и вытащил его наружу. Орк ощутил землю такой, какой она была на самом деле, без влияния Древних богов. Вся боль и страдание, которые он испытал, и душераздирающие муки, которые заполняли все существование Смертокрыла, остались позади.

Когда Алекстраза нашла Вневременного, он уже ждал ее. Ноздорму неподвижно стоял на вершине горы. Вдали от лагерей друидов и шаманов Хранительница Жизни приняла свою драконью форму. Проведя столько времени в облике эльфийки, она с облегчением расправила крылья. Когда драконица приземлилась рядом с бронзовым Аспектом, то поведала ему о плане Изеры и Кейлека, о Душе Дракона и о том, какую роль предстояло сыграть самому Ноздорму. Хранительница Жизни предполагала, что Вневременный откажет ей и она не станет спрашивать почему. Однако бронзовый Аспект выглядел гораздо более подавленным, чем она ожидала.

– Душа Дракона... – проговорил Ноздорму. – Ссколько раз мне хотелось вернуться в тот день и исправить эту ошибку. Спассти род Малигоса... Спассти всех нас от этой ужасной ссудьбы.

Вневременный тяжело вздохнул, не отрывая взгляда от горизонта.

– И если я ссовершу это деяние, то ссстану ничуть не

лучше рода Бесконечности и... самого ссебя в будущем.

– Ты неправ и даже не представляешь насколько, – ответила ему Алекстраза. – Эонар наказала мне защищать все живое. Когда мы заговорили о Душе Демона, я спросила себя: смогу ли я исполнить свой долг, если верну в мир самое разрушительное оружие из всего, что когда-либо существовало.

– И тем не менее ты ссобираешься это сделать, – заметил Ноздорму.

– Да. Ибо для того, чтобы защитить жизнь, временами нам приходится убивать тех, кто желает ее уничтожить...

Хранительница Жизни долго размышляла о Душе Демона и о невысказанных страданиях, которые этот артефакт причинил ей самой, ее роду и многим другим живым существам на протяжении всей истории. Но, в конце концов, ей пришлось принять непростую истину: цена спасения мира не могла быть слишком высокой.

– Я не могу заставить тебя совершить то, что ты считаешь злодеянием, – вздохнула Алекстраза. – Но спроси себя сам: неужели Аман’тул дал тебе власть над временем лишь для того, чтобы ты стал свидетелем гибели нашего мира?

– В том будущем обитают драконы рода Бесконечности. Если я отправлюсь туда... – Ноздорму затих. От Вневременного волнами исходили страх и неуверенность. Хранительница Жизни чувствовала, что бронзового Аспекта тревожили отнюдь не только грядущий конец света и состояние временных потоков. Однако она уже попросила Ноздорму о

слишком многом, так что, если он не желал говорить о том, что его беспокоило, это был его выбор.

Алекстраза склонила голову к Ноздорму и негромко произнесла:

– «Каждый из вас получил свой дар...»

– «...И на всех васс возложен один общий долг», – без промедления закончил Вневременный. Эти древние слова были последним заветом титанов Аспектам и напоминанием о том, что, хотя каждый из них уникален, их силы и знания составляют единое целое.

– Твой удел – время, а мой – жизнь, но каков же *наш общий долг*? – спросила Алекстраза.

– Ссохранить этот мир... любой ценой. Предотвратить Время Сумерек, – прошептал Ноздорму.

Сказав это, Вневременный замолк. Хранительница Жизни проследила за его взглядом и с грустью в сердце посмотрела на небо.

– Кто-нибудь еще из твоих агентов вернулся?

– Нет. Никто не вернется. И все же я жду. Однажды Тралл помог мне найти дорогу назад, когда я потерялся во времени. А теперь я потерялся вне него, – к удивлению Алекстразы, Аспект бронзового рода с большою усмехнулся.

Наконец, Вневременный отвернулся от горизонта и посмотрел на Алекстразу.

– Сслишком долго я оставался непреклонен в своих убеждениях. Но ты права. Пришла пора действовать...

Четыре Аспекта и Тралл собрались в пристанище друидов у основания Нордрассила. Между ними в воздухе парило призрачное подобие Души Дракона. При виде нее у Алекса мороз прошел по коже. Отчасти обстановка напоминала ей ту церемонию, во время которой много тысяч лет назад они напители артефакт силой.

Несмотря на то что изображение было всего лишь магическим образом, сотворенным Калесгосом, от оружия исходила сила. Озаренные лиловым свечением, испускаемым Душой Дракона, Аспекты заметили, что их тени мерцают, то отражая их смертные обличия, то истинную драконью форму.

– Чтобы раздобыть Душу Дракона, сначала мы должны отправиться в увиденное мною будущее, к концу времен, – начал Ноздорму. – Лишь когда мы уничтожим род Бесконечности и их предводителя, который господствует над концом света, временные потоки снова откроются и позволят нам проникнуть в прошлое, где мы найдем Душу Дракона.

– Разве история не изменится, если мы вдруг изыдем артефакт из временных потоков? – спросил Тралл. До этого орк стоял среди Аспектов молча. Он уже сделал многое, чтобы помочь им. Хранительница Жизни хотела наградить его заслуженным покоем, но ради безопасности Азерота ей снова пришлось просить Тралла рискнуть жизнью.

– Время не настолько линейно, как думают многие. Мой

род приостановит его течение, чтобы сосвести на нет последствия нашего вмешательства в прошлое. Но мы не сможем ссохранять целостность временных потоков вечно. Когда со Смертокрылом будет покончено, мы вернем Душу Дракона на ее законное место...

– К слову о законном месте, – начал Калесгос. – Существует несколько точек времени, в которых мы можем раздобыть артефакт. Однако на протяжении истории его свойства менялись. Если мы хотим преуспеть, то нам нужна самая чистая версия этого оружия. Когда Ноздорму откроет временные потоки, мы изыдем Душу Дракона из той эры, в которую артефакт был создан: во время Войны Древних.

– Остается лишь тот, кто будет владеть этим оружием, – закончила Алекстраза и поманила к себе Тралла.

– Друг мой, – Калесгос положил руку Траллу на плечо. – Мои исследования показали, что энергии артефакта разорвут на части любого дракона, который попытается им воспользоваться. Так уж он был создан. Он переполняет нас любовью, которая сводит драконов с ума. Но короткоживущие создания по природе своей могут владеть им без вреда для себя.

– То, о чем мы тебя просим, крайне опасно, Тралл, – мелодичный голос Изеры разнесся по залу. – Когда Душа Дракона окажется в настоящем, ты будешь должен перенести ее в Храм Драконьего Покоя. В Храме таится великая сила, и он связан с Драконьими чертогами, где мы создали этот ар-

тефакт. Наша мощь уже будет находиться внутри Души Дракона, но мы снова питаем ее своими сущностями, благодаря чему артефакт станет как никогда могущественным... и, вероятно, нестабильным. Знай: если Смертокрыл проведает о наших замыслах, он и его приспешники наверняка придут в Храм и попытаются любой ценой устроить тебе там засаду.

– Я вовсе не ставлю под сомнение вашу мудрость, – робко произнес Тралл, – но другие расы Азерота тоже пострадали от ярости Смертокрыла. Мы могли бы собрать армию смертных, какую еще никогда не видел этот мир, и сокрушить черного Аспекта. Разве не проще поступить так?

– Даже если каждый ныне живущий смертный отправится сражаться со Смертокрылом, это ничего не изменит, – ответила Алекстраза. – Темные силы Древних богов извратили его. Его не уничтожат ни могучие удары, ни несметное войско. Мы должны... разрушить его *изнутри*. Нужно поразить его в самую сущность, а на это способна лишь Душа Дракона.

– Но без тебя ничего не получится, – добавил Кейлек. – Артефакт содержит в себе частицы сущностей четырех Аспектов, но в нем нет сущности Смертокрыла. Если мы хотим одолеть его с помощью этого оружия, то должны напитать артефакт силой Хранителя Земли. И в тебе, Тралл, содержится частица этой силы, пусть и небольшая, – сущность самого Азерота.

– Мы не можем воспользоваться Душой Дракона сами, – сказала Алекстраза Траллу. – Этот жребий выпал тебе... ес-

ли ты сам на это решишься. Я не хочу просить тебя ни о чем подобном, особенно после того, как ты рисковал своей жизнью, чтобы помочь нам.

– Для меня будет честью помочь вам снова, – ответил Тралл. – Но у меня есть одна просьба. Короткоживущие расы одолели Рагнароса, а перед ним – Короля-лича и бесчисленное множество других угроз. Мы много раз играли важную роль в спасении Азерота. Мы не меньше вашего заинтересованы в его благополучии. И поэтому не считите за дерзость, но я считаю, что этой благой цели можно достигнуть, лишь заручившись поддержкой других рас.

Никто не сомневался в правоте Тралла. Алектраза просто не хотела вовлекать в это опасное предприятие еще больше смертных.

– Если они захотят помочь, мы будем этому рады.

– Добровольцы всегда найдутся, – Орк улыбнулся. – Я сам призову их.

Когда Тралл ушел, среди Аспектов воцарилось молчание.

– Меня мучает один вопрос, – проговорил Кейлек. – Если *наше* предназначение – остановить Время Сумерек, если ради этого титаны и создали нас, то что же с нами станет, когда все закончится?

По Кенарийскому оплоту, словно подчеркивая слова Кейлека, пронесся леденящий ветерок. Аспекты поежились и переглянулись между собой. Все задумались над этим тревожным вопросом.

– Да... Есссли мы исполним свой долг, то что же нам оссстанется делать после? – вслух задумался Ноздорму. – Сссейчас, когда временные потоки осквернены, даже я не вижу, что ждет нас в будущем...

– К чему приведут наши действия? Потеряем ли мы что-то... или приобретем? – задумчиво спросила Изера.

– Очевидно, что у титанов были на нас планы, – возразил Кейлек. – Магия, время, жизнь, природа... они будут существовать вечно. Логично предположить, что и мы должны их вечно оберегать.

Изера, Кейлек и Ноздорму стали спорить, говорить о своих надеждах и сомнениях, но Алекстраза лишь смотрела на них. Их дальнейший путь был ясен, но все, что ждало Аспектов после Времени Сумерек, было окутано туманом неизвестности. Хранительница Жизни решила держать свои страхи под замком. Она была королевой драконов и сейчас должна была вести товарищей за собой.

– Никто из нас не знает наверняка, – заговорила Алекстраза, и внимание остальных переключилось на нее. – Но даже если бы и знали, разве это изменило бы что-нибудь? Ведь именно *для этого* титаны и возложили на нас эту ответственность. И теперь мы воспользуемся теми чудесными дарами, которыми они нас наделили.

Хранительница Жизни взяла за руки двух ближайших к ней Аспектов – Изеру и Калесгоса. Они, в свою очередь, взяли за руки Ноздорму. Их магии переплелись, протекая через

каждого дракона. Этот теплый поток успокаивал их и наполнял непоколебимой решимостью.

– Мы отправимся в неизвестность все вместе, как один, – произнесла Алекстраза. – Как нам и было предначертано.

Часть I

Глава первая Храм Драконьего Покоя

Его расплывчатая тень скользнула над колоссальным сооружением вниз, и дракон заложил вираж, собираясь приземлиться. Несмотря на то что раньше он уже бывал здесь, этот огромный древний храм и окружающие его просторы всегда производили на него сильное впечатление. Каждый этаж этого устремляющегося ввысь сооружения явно был построен для существ, намного превосходящих размерами людей и орков. На каждом уровне, от окружности основания до полукруга купола, по периметру выстроились ряды рифленых колонн, словно бдительные часовые, во всех направлениях следящие за ледяными и безжизненными Драконьими

пустошами. С древнего сооружения свисали ледяные клыки, и неровные трещины покрывали многие колонны и арки. Ни время, ни многочисленные войны не пощадили храм Драконьего Покоя, но он – непреклонный и вечный – продолжал стоять, несмотря ни на что.

Такое постоянство, столь контрастирующее с терзавшими Азерот непрекращающимися, кошмарными изменениями, лишь радовало прилетевшего дракона.

Остальные уже наверняка были здесь. Он посмотрел на далекие святилища каждого из великих драконьих родов: бронзовое, изумрудное, лазуритовое, рубиновое и обсидиановое. Сейчас эти окружавшие Храм Драконьего Покоя святилища стояли без дела, поскольку одни рода драконов пребывали в смятении, а другие оказались почти уничтожены. Даже Храм, который вполне мог простоять еще десять тысяч лет, грозил стать всего лишь памятником оставшихся в прошлом времен и надежд.

Огромный синий дракон вздохнул и начал снижаться. Пока он опускался, взгляд его ненадолго устремился на север, туда, где за пределами Храма и святилищ на ледяных просторах возвышались могильные курганы. Он быстро отвел взгляд. Под каждым покрытым льдом курганом покоился дракон, и некоторые захоронения насчитывали несколько тысяч лет. Драконьи пустоши стали последним пристанищем сотням его сородичей из всех родов. Они служили зловещим напоминанием о том, что даже самые могуществен-

ные из существ не были неуязвимы.

Крылатый исполин снова сосредоточился на своей цели. Храм Драконьего Покоя приближался и на глазах становился все больше и больше. К тому моменту, когда дракон подлетел к одному из входов у подножия Храма, он почувствовал себя карликом на фоне этого гигантского сооружения. Приземлившись, он в последний раз огляделся и вошел внутрь.

Внутри Храм казался не менее грандиозным. Высота первого свода превышала три драконьих роста, и факелы, не угасавшие на протяжении тысячелетий, едва его освещали. Над драконом нависали древние резные рельефы, изображавшие неясные фигуры, походившие на людей или эльфов, хотя совершенно точно ими не являлись. Впрочем, дракон не знал, кто именно здесь изображен – титаны, которые навели в хаосе порядок и придали Азероту его нынешний вид, или кто-то другой. Этот Храм был воздвигнут задолго до его рождения и даже задолго до появления здесь драконов.

Никто не знал, зачем его построили, но с древнейших времен здесь собирались величайшие представители драконьих родов – Аспекты, хранители драконов и всего Азерота. На протяжении тысячелетий пять защитников согласовывали здесь действия своих родов. Здесь же предводители трех родов объединились в Драконий союз. Это произошло во время войны Нексуса, когда Аспект Магии и синий род попытались очистить Азерот от всех смертных магов, отказавшихся подчиниться им. Каждый год Аспекты собирались вместе

и обсуждали, что им стоит предпринять, чтобы обеспечить этому миру будущее, нередко находившееся под угрозой. И еще задолго до этого, после Войны Древних, когда демоны вторглись в Азерот и древний Калимдор раскололся, четыре Аспекта – а тогда Малигос еще считался их товарищем – встретились, чтобы решить, как бороться с предательством пятого. Эта задача стала для них первостепенной, но даже то длительное противостояние меркло в сравнении с их изначальным предназначением – предотвращением Времени Сумерек, в ходе которого все живое на Азероте должно было погибнуть.

В конце концов они смогли одержать эту невероятную победу... но всем Аспектам пришлось заплатить за нее великую цену. И теперь, впервые с тех пор, как это древнее оружие стало местом их встреч, четыре бывших Аспекта пришли сюда не как защитники мира, а как обыкновенные драконы.

Синий исполин спустился в вырубленное во льду ущелье и очутился на самом нижнем уровне Храма, частично погребенном под землей. Он прислушался, но не различил ничьих голосов. Возможно, он все-таки прилетел раньше остальных. Дракон задумался, не уйти ли ему из Храма и не подождать ли других снаружи – даже несмотря на все их заверения, он, будучи самым юным, считал, что не должен становиться первым среди них даже в чем-то столь малом. Однако он все-таки решил пойти к залу.

Стоило чешуйчатому гиганту зашагать по нижнему уровню, как он наконец услышал голос одного из бывших Аспектов. Ноздорму. Ну конечно же, даже сейчас самым пунктуальным из всех оказался бронзовый дракон.

Синий дракон не смог разобрать, что сказал Ноздорму. Однако он отчетливо услышал, что ему ответили.

– Мы подождем, пока все не соберутся, – произнес мягкий, но властный женский голос. – Калесгос заслуживает не меньшего уважения, чем все мы.

Услышав свое имя, синий дракон бросился вперед. Мало того, что он прилетел сюда не первым, так еще и заставил остальных ждать его.

– Я уже здесь! – проревел синий дракон. Он ворвался в просторный, круглый чертог, посреди которого находилась мраморная возвышенность. На нее можно было взобраться по ступеням с южной и северной стороны, а по углам платформу венчали массивные колонны.

Ноздорму обратил свой цепкий взгляд на новоприбывшего. По обе стороны от исполинского бронзового дракона стояли две драконицы, не уступавшие ему ни в размерах, ни в величии. Стоявшая справа, длинная, изящная изумрудная драконица уставилась на синего немигающими разноцветными глазами. Изера, некогда Спящая, тысячелетиями не размыкавшая очей, теперь не закрывала их ни на секунду. Она кивнула Калесгосу, но не произнесла ни слова.

Величественная алая драконица по другую сторону от

Ноздорму сделала несколько шагов по направлению к синему. Она была крупнее и выше всех остальных, но весь ее облик озаряла доброта, которая смягчала ее устрашающий вид. По ее спине и хвосту проходил длинный гребень, и синий дракон знал, что если она расправит крылья, то сможет закрыть ими обоих своих спутников.

Также в зале присутствовали еще три дракона поменьше – когда Калесгос вошел, они поклонились ему. Каждый из этой троицы стоял на широком возвышении позади бывшего Аспекта своего цвета. То были самые преданные, проверенные в боях драконы из тех, кто служил защитникам. Калесгос хорошо знал каждого из них: от проворной и стремительной Хронорму – или Хроми, как ее называли близкие, – до храброй Меритры, дочери Изеры. Однако лучше всех из троицы Кейлек знал алого Афрасастра. Во время борьбы с Сумеречным Молотом – сектой фанатиков, желавших приблизить конец света, – он командовал обороной Храма Драконьего Покоя.

Троица молчала, не привлекая к себе внимания. Они прибыли сюда для того, чтобы слушать. Увидев их, Калесгос вспомнил, что тоже должен был привести с собой спутника.

Вот только в Нексусе больше не осталось никого, кто мог бы сопровождать его.

– Не переживай, Калесгос, – невозмутимо ответила на его возглас красная драконица. Ее голос был мелодичным и убаюкивающим. – Мы знали, что ты скоро к нам присоединишь-

ся. Ноздорму просто за тебя беспокоился... Верно, Ноздорму?

– Как скажешь, – туманно ответил бронзовый дракон. Его голос казался древним и полным мудрости, хотя, как и все остальные, Аспект пребывал в самом расцвете сил.

– Вы слишком добры. – Синий дракон склонил перед старшими собратьями свою длинную, увенчанную гребнем голову, а затем, обращаясь к алой драконице, добавил – И, пожалуйста, Алекстраза, зови меня Кейлек.

Ноздорму усмехнулся, но Алекстраза кивнула.

– Кейлек. Прости меня, иногда я забываю, что ты предпочитаешь свое... как там говорят молодые расы?... прозвище. Но я думала, что ты называешь себя так лишь в обличье полуэльфа.

– В последнее время я почти *всегда* зовусь так, – Кейлек не стал объяснять почему.

– Наверное, нам всем стоит придумать себе прозвища, – заметила Изера. В ее голосе не проскользнуло даже намек на сарказм. – В конце концов, теперь этот мир принадлежит смертным. Да и я все чаще провожу время в обличье двуногого создания, а не в своем родном. Пожалуй, это самый лучший и быстрый способ завершить нашу эру...

Ее прямота заставила остальных драконов замолчать. После неловкой паузы Алекстраза заняла свое место в центре широкого возвышения. Другие последовали ее примеру: Ноздорму направился к южной стороне, Изера – к восточ-

ной, а Кейлек – к северной. Западная сторона, принадлежавшая Нелтариону, оставалась пустой с тех самых пор, как он предал их.

Красная драконица обвела взглядом остальных, а затем, на миг возведя очи к потолку, объявила:

– Да начнется собрание Драконьего союза!

Когда-то эти слова сопровождались каким-нибудь магическим действием, но все это осталось в прошлом. И хотя четыре исполина все еще были грозными существами, они больше не являлись защитниками Азерота. Они пожертвовали своими силами Аспектов ради того, чтобы сразить чудовищного черного дракона Смертокрыла. Смертокрыл... когда-то его звали Нелтарион, он был их товарищем, и в своем безумии он почти сумел приблизить Время Сумерек.

Жертва Аспектов была не напрасной, но Кейлек хорошо понимал, что теперь все четверо драконов навсегда изменятся.

Кейлек исподтишка поглядывал на старшую троицу. Он стал Аспектом Магии лишь недавно, когда после гибели Малигоса – своего предшественника и господина – нехотя взял на себя как эту ответственность, так и бразды правления синим родом. Малигос, также называемый Хранителем Магии, устал от низших рас, которые, по его мнению, злоупотребляли магией. Наконец, он объявил, что лишь драконам и их союзникам дозволено ею пользоваться. Война Нексуса охватила весь Азерот и закончилась, лишь когда отряд героев с по-

мощью Алекстразы и ее драконов смог проникнуть в самое сердце его владений – в Нексус. К несчастью, им пришлось положить конец не только чудовищным замыслам Малигоса, но и ему самому. В поисках нового предводителя синие драконы обратились к тому, кто в ходе всех тех событий больше остальных заслужил их доверие, – к Кейлеку.

Синий дракон ждал, но никто не начинал говорить. Даже Алекстраза, похоже, призвав их всех к порядку, не желала продолжать. Хранительница Жизни, судя по всему, ждала, что кто-нибудь другой возьмет слово, но ни Изера, ни Ноздорму вовсе не собирались этого делать.

Однако другим было что сказать. Пока Кейлек нетерпеливо ждал, терпение Хроми лопнуло, и она нарушила молчание:

– Если позволите, у меня есть тревожные вести. Временные потоки пришли в движение! Возможно, все дело в том, из какого времени мы взяли Душу Дракона...

Ноздорму прервал ее:

– Временные потоки больше не наша забота! Теперь я не могу ими управлять. Отныне только молодые расы будут иметь дело с ними и с тем будущим, в которое они ведут.

Хронорму, очевидно, хотела сказать что-то еще, но вместо этого лишь кивнула. Однако стоило ей замолкнуть, как голос подала дочь Изеры:

– Наверное, я тоже выскажусь не к месту, но до нас дошли слухи о том, что Кошмар пробудился в провале Альн.

Возможно, он ищет новую марионетку, очередного Владыку Кошмара, который поможет ему снова перейти из Изумрудного Сна в реальный мир...

– Мы это уже обсуждали, – выразительно пожурела драконницу Изера. Вдруг выражение ее морды резко изменилось. – Или же нет... Да! Точно обсуждали! С провалом и с искажениями, все еще оскверняющими Изумрудный Сон, будут разбираться друиды... Да, друиды! Ночной эльф Наралекс уже возглавил движение, которому удалось запечатать Кошмар. Теперь его будут стеречь друиды, и у них это получится гораздо лучше, чем у нас.

Речь Изеры была точной и связной. Кейлек не слышал от нее столь внятных слов с тех пор, как Аспекты потеряли свои силы. Тогда мысли Изеры блуждали, и она была неспособна их выразить. Однако с тех пор ее разум, очевидно, вернул себе утраченную ясность.

Меритра поникла.

– Как скажешь, мама.

И снова над собранием повисла гнетущая тишина. Афрасстраз, будучи мудрее двух других помощников, не собирався подавать голос. Кейлек вдруг остро почувствовал, насколько он здесь одинок.

Казалось, время остановилось. Никто не шевелился. Наконец, чаша терпения Кейлека, и без того неглубокая в силу его молодости, переполнилась, и он, не сдержавшись, выпал:

– Я хочу высказаться!

Остальные исполины, внешне почти не проявляя никакого интереса, посмотрели в его сторону.

Кейлека тут же захлестнуло волной страха, но он быстро сообразил, что виной тому его собственная неуверенность, а вовсе не их презрение. Его жизнь, пусть и во многом полная трагедий, ни шла ни в какое сравнение с теми испытаниями, которые выпали на долю этих почтенных существ. Поэтому Кейлек все еще приходил в замешательство при мысли о том, что его, пусть и недолго, считали равным им.

– Ну? – наконец заговорила Изера. – Если хочешь говорить, так говори. Все же просто.

Ее прямота слегка обескуражила Кейлека. Раньше Изера была Спящей. Но теперь она считала сны и всякое промедление лишь тратой времени.

– В Нексусе хранятся артефакты...

– Так ты *об этом*? – Ее интерес, похоже, окончательно угас. – Каждый род сам разбирается со своими заботами. Ты ведь об этом знаешь. Разве то, о чем ты хочешь нам поведать, хоть как-нибудь нас касается?

– Косвенно...

– «Косвенно». Значит, не касается, и разговору конец. Похоже, сегодня нам совсем нечего обсудить, – повернувшись к Алекстразе, Изера проворчала: – Я ведь тебе говорила, разве нет? Я точно помню, что хотела сказать! Да... Да, говорила! Сестра моя, я говорила тебе, что нам вовсе не нужно соби-

раться здесь...

– Мы всегда встречались во время этой фазы лунного цикла. Пропустить встречу было бы оскорблением.

Ноздорму снова усмехнулся.

– И кого бы мы оскорбили? Элуну? Матери Луне хватает ночных эльфов, которые поклоняются ей. Ты думаешь, мы оскорбили бы титанов или их слуг – хранителей? Но мы даже не знаем, существуют ли еще титаны! Ну и, наконец, *мы сами* бы точно не оскорбились. Я согласен с Изерой. Нам *не нужно* было здесь собираться. От Драконьего союза больше нет никакого проку. Единственное, ради чего нам стоило встретиться, так это для того, чтобы объявить о распаде союза и позволить всем нам пойти своим путем.

Кейлек был потрясен неожиданным поворотом, который принял этот короткий разговор. Затаив дыхание, он ждал, что Алекстраза успокоит двух других драконов, но Хранительница Жизни не стала спорить с ними. Вместо этого она, казалось, начала обдумывать предложение Ноздорму, словно оно показалось ей стоящим.

Синий дракон оставил свое место, вышел на середину площадки к Алекстразе и повернулся лицом к Ноздорму.

– Но ведь союз заключался вовсе не для нас! На протяжении тысячелетий он был основой взаимодействия наших родов! Союз следил за порядком и не один раз предотвращал катастрофы! Мы знали, что, пока мы едины, у нас всегда есть

надежда...

– «Едины», – прервала его Изера. – О, да, мы же были так «едины» все эти тысячелетия. Нелтарион... Малигос... – казалось, что она собиралась назвать еще одно имя, но, виновато посмотрев на Ноздорму, драконица замолчала.

– Не нужно обо мне умалчивать, – мрачно успокоил ее бронзовый дракон и расправил крылья. – Можешь называть его *Мурозондом* или владыкой рода Бесссконечности, коли тебе так угодно, но этот проклятый дракон был моим будущим воплощением, так что я виноват в его пресступлениях не меньше, чем Нелтарион в деяниях Смертокрыла...

Алекстраза снова встала посреди платформы.

– Нет, Ноздорму! Никто не считает тебя виноватым за грехи, которые ты *не совершал!* Ты сражался бок о бок с теми, кто сразил Мурозонда, и навсегда изменил то будущее! Если на тебе и лежала хоть какая-то вина за это, ты искупил ее, уничтожив Мурозонда!

Кейлек и Изера согласно склонили головы. Дракон, благодарный им за такие слова, медленно махнул бронзовым хвостом из стороны в сторону. А затем снова помрачнел.

– Да... Я сражался со своим будущим воплощением... когда у меня были силы сражаться. Теперь же я – *мы* – ничуть не отличаемся от других драконов. Время Аспектов осталось в прошлом, и посему я говорю, что пришел конец и Драконьему союзу.

Кейлек заметил, что сестры снова не стали возражать ему.

– Но ведь вся мудрость нашего народа заключена в вас троих! Аспекты всегда...

Изера встала с ним нос к носу.

– Мы... больше... не Аспекты...

– Но ведь вы втроем все еще...

– Мы понимаем твое беспокойство, Кейлек, – в голосе Алекстразы слышалось столько жалости, что синий дракон нахмурился. – Но наше время вышло, и теперь Азероту нужны другие защитники.

Когда она договорила, Ноздорму прошел мимо них и направился к одному из выходов. Изера последовала за ним.

Кейлек не мог поверить своим глазам.

– Куда вы идете?

Бронзовый гигант посмотрел на него через плечо.

– Домой. Мы закончили. Нам не следовало даже прилетать сюда.

– В этом он прав, – нехотя согласилась Хранительница Жизни. И лишь в этот миг Кейлек понял, что, пока он все еще думал о них как об Аспектах, они сами уже не считали себя таковыми. В своих собственных глазах они превратились в обыкновенных драконов, таких же, как и все остальные.

– Алекстраза! Ну хоть ты-то наверняка...

Она посмотрела на него, как мать смотрит на дитя. Жалость в ее глазах сменилась теплом.

– Азерот выживет и без нас. Ты... ты, кто лишь недав-

но оказался втянут во все это, тоже выживешь и без нас. – Алекстраза посмотрела на удаляющегося бронзового дракона. – Ноздорму! Подожди минутку! Мы встретимся снова через месяц! Если мы желаем расторгнуть союз, то нужно сделать это достойно!

Бронзовый исполин помедлил, а затем кивнул.

– Ты права. Он заслуживает прощания. Я согласен. Через месяц от этого дня.

Гигантская красная драконица посмотрела на свою сестру.

– Изера?

– Я согласна. Можно и проститься.

Алекстраза перевела взгляд на Кейлека. Тот был настолько потрясен, что не мог говорить, поэтому лишь отчаянно замотал головой.

– Три голоса против одного, – пробормотала красная драконица. – Итак... все решено.

Ноздорму даже не стал ждать ее последних слов – вместе со своей спутницей он покинул зал. Изера и ее дочь вышли следом.

Алекстраза несколько секунд смотрела в их сторону, а потом повернулась и с невероятным даже для дракона изыществом выскользнула вслед за Ноздорму и ее сестрой. Афрасастраз помедлил лишь затем, чтобы сочувственно посмотреть на синего дракона, и поспешил за ней.

Кейлеку оставалось лишь последовать за ними или остаться-

ся в одиночестве. Однако, несмотря на свою молодость и скорость, когда он наконец нагнал их снаружи, драконы уже собрались разлетаться.

– Пожалуйста, подумайте еще раз! – взмолился он, и его рев эхом разнесся над пустошами. Мысли Кейлека смешались. Он пришел сюда в надежде обсудить свои заботы с одним или несколькими старшими драконами, но вместо этого отчаянно пытался удержать Драконий союз, некогда казавшийся ему вечным, от распада.

Ноздорму расправил крылья и, даже не взглянув на юного дракона, взлетел в небо. Он уже превратился в крошечную точку, когда Изера соблаговолила заговорить с Кейлеком в последний раз:

– На самом деле мы уже все обдумали... да... да, конечно, обдумали... давным-давно. Просто кто-то из нас должен был это озвучить, – Изумрудная драконица поднялась в воздух. – Судьба распорядилась так, что все произошло, как только ты прилетел. За это я прошу у тебя прощения, юный Кейлек.

Затем остались лишь он и Алекстраза.

– Прощай, Кейлек. Мне жаль, что ты проделал такой путь ради нескольких пустых минут... и ради столь резкого поворота событий, к которому оказался не готов. Ты этого не заслуживал.

С этими словами величественная красная драконица взмыла ввысь, оставив лишившегося дара речи Кейлека смотреть на то, как троица исчезает в темных облаках, укры-

вавших не только пустоши, но и почти весь холодный континент Нордскол.

«Что здесь сейчас произошло? – снова и снова спрашивал себя синий дракон. – Что сейчас произошло?»

Когда Кейлек согласился остаться в Даларане и принял предложение мага Кадгара вступить в Кирин-Тор, он думал, что все начинает налаживаться. Однако вскоре Кейлек стал замечать недоверие в глазах других магов. Он был синим драконом, и это – все, что имело для них значение. В конце концов, он извинился перед Джайной и ушел, сославшись на необходимость проверить угасающие защитные заклинания Нексуса и провести ревизию его обширной коллекции могущественных артефактов.

Кейлек с нетерпением ждал этой встречи, надеясь получить от других драконов поддержку в некоторых вопросах. Его собственный род почти что распался. После провала с Радужным Средоточием и его кражей, Кейлек решил, что подвел свой род, из-за чего остальные синие драконы один за другим стали покидать их жилище. Нексус пустел, и временами у Кейлека не оставалось ни малейшего желания убеждать уходящих драконов остаться.

И теперь те, в чьей поддержке он так отчаянно нуждался, сами отвернулись от целого мира.

Ирония заключалась и в том, что, хотя Кейлек *хотел* прилететь сюда, он сомневался, стоит ли. Он стыдился того, что не смог найти Средоточие и предотвратить те ужасные

события, которые последовали за его кражей, в особенности уничтожение Терамора – королевства Джайны. Поначалу Кейлек не хотел признаваться в своем поражении тем, кто, несмотря на колоссальную разницу в возрасте и жизненном опыте, считал его равным себе. Однако, в конце концов, Кейлек решился прийти сюда... и вновь оказался в центре очередной катастрофы.

По его спине пробежал холодок, но мороз не имел к этому никакого отношения. Синий дракон снова посмотрел на Храм Драконьего Покоя. Когда-то для него это место было овеяно легендами. А теперь он подозревал, что видит его если не в последний, то в предпоследний раз. Без Драконьего союза у него оставалась лишь одна причина появиться в этой ледяной пустоши... чтобы умереть.

Но несмотря на столь жалкое положение, Кейлек был еще не готов умирать. Возможно, молодость сыграла ключевую роль в его неудачах, но она же заставляла дракона двигаться вперед, даже если он и не знал, что ему делать дальше.

Порыв ветра, жутко завывая, пронесся по Храму. Синий дракон встрепенулся и тоже собрался улетать. Взмахнув крыльями, он поднялся ввысь. Когда Кейлек очутился в воздухе, его желание убраться подальше от Храма Драконьего Покоя многократно усилилось. Он направился в сторону дома и стал усерднее махать крыльями.

Но стоило отлететь от Храма, как он что-то почувствовал. Кейлек больше не был Аспектом, но он все еще оставался си-

ним драконом и потому очень тонко ощущал магию во всех ее формах. Этот след показался ему необычным, и поэтому, несмотря на свое уныние, Кейлек отправился на поиски его источника.

Но, когда дракон в первый раз осмотрел простирившиеся под ним пустоши, то ничего не нашел. Сосредоточившись, Кейлек смог сузить район поиска. На миг позабыв о произошедшей в Храме трагедии, синий дракон снизился, чтобы разглядеть все получше.

Спускаясь вниз, он пролетел над останками многих драконов. Несмотря на то, что их тела хорошо сохранились в постоянном холоде, ветер и другие стихии постепенно сделали усопших совершенно неузнаваемыми. Даже в тех из них, от кого уже остался один лишь скелет, однажды будет трудно узнать огромных, благородных существ, которыми они являлись при жизни. После того, что произошло в Храме, Кейлек по-новому взглянул на развернувшуюся под ним картину неумолимого конца, но, несмотря на дурные предчувствия, продолжил снижаться.

А затем дракон наконец понял, откуда исходит магический шум. Кейлек свернул в том направлении... и, резко остановившись, завис в воздухе. Он был настолько потрясен увиденным, что чуть не перестал махать крыльями.

Наверное, лишь из-за своей колоссальной величины этот скелет уже столько времени сохранял целостность. Но у Кейлека захватило дух не столько от его невероятного разме-

ра, сколько от того, в каком положении он лежал. Почти все остальные замерзшие останки, разбросанные по этой обширной пустынной местности, покоились так, словно эти драконы просто легли и уснули. На самом деле многие из них так и поступали – они прилетали сюда и, окруженные поддержкой и заботой своего рода, испускали свой последний вздох, не испытывая почти никаких страданий.

Но только не это огромное создание. Этот исполин умер в бою.

А вместе с ним пали многие, многие другие.

Через трещину в передней части черепа Кейлек увидел огромную пасть, в которой с легкостью мог поместиться он сам. Нижнюю челюсть нигде не было видно. Неестественно повернутые кости шеи демонстрировали, каким ужасающим было его столкновение с землей. Туловище тоже было сильно перекручено, а позвоночник изогнут под неестественным углом. Наполовину погребенные в земле ребра образовывали извилистый туннель, который по высоте мог сравниться с громадными залами Храма Драконьего Покоя.

Кейлек понял, что таинственный магический сигнал исходит именно из этого зловещего прохода. Дракон содрогнулся, предчувствуя недоброе. Затем, собравшись с духом, синий гигант нырнул между огромных, заледеневших костей.

Между костей Прародителя Драконов... *Галакронда.*

Глава вторая

Среди усопших

Кейлек, все еще испытывая тревогу, приземлился внутри скелета. Он, конечно, понимал, что все дело лишь в его воображении, но дракону все равно казалось, будто скелет вот-вот пробудится, Галакронд оживет и проглотит его. Даже завывания ветра среди костей казались ему чем-то по-пусторонним, словно духи всех усопших драконов пытались предостеречь его от этого безрассудства.

Однако Кейлеком продолжало двигать любопытство. К тому же, поверни он в то мгновение обратно, его не ждало ничего иного, кроме других проблем.

Останки Галакронда увязли в замерзшей земле настолько глубоко, что, когда синий дракон приблизился к искомому месту, ему пришлось пригнуться. Из-за тесноты ему стало еще страшнее, но Кейлек неуклонно шел вперед. Он никогда прежде не сталкивался с таким магическим следом, и ему

показалось занятным, что тот вдруг появился неподалеку от места, где Кейлек уже неоднократно бывал.

Поначалу дракон подумал, что, возможно, этот след недавно оставила какая-нибудь нежить. Когда-то ее предводителю захотелось оживить кости, чтобы создать чудовищного ледяного змея, и гниющие слуги Плети потратили немало времени на то, чтобы выкопать скелет. Однако всю нежить изгнали отсюда еще до того, как они успели раскопать слишком много, а, судя по ощущениям Кейлека, то, что он искал, было погребено глубоко под землей. Поразмыслив, синий дракон решил, что привлекшее его внимание нечто покоилось здесь уже очень, очень давно, скорее всего, с тех самых пор, как эти останки рухнули на землю.

Дракон сосредоточился, а затем выдохнул. В воздухе образовалась лиловая сфера, которая медленно поплыла к земле. Стоило ей коснуться почвы, как она окуталась прозрачной дымкой. Повинуясь воле Кейлека, волшебный шар расплавил тысячелетние слои льда и снега, а затем начал медленно погружаться в землю.

Но стоило лишь заклинанию Кейлека опуститься чуть ниже поверхности, как сфера побледнела. Дракон попытался удержать чары, но, несмотря на все его усилия, шар рассеялся, так и не достигнув цели.

С досадой глядя на получившуюся неглубокую ямку, Кейлек широко развел передние лапы в стороны. Он направил лучи магической энергии в лунку, и те вгрызлись в землю.

Кейлек смотрел, как они, словно управляемые невидимой рукой, крошили почву в нужном ему месте. Наконец, синий дракон довольно прищурился – яма становилась все глубже и глубже...

Вдруг в его сознании вспыхнули образы.

Бледно-желтая протодраконца спорит с огненно-рыжей.

Угольно-серый протодракон резко смеется.

Силуэт в балахоне и капюшоне – некто, похожий на человека, вытягивает руку.

Белый протодракон пронзительно кричит, его тело усыхает, и наконец от него остается один лишь скелет.

Еще один протодракон, с некогда зеленой, а теперь поблекшей чешуей, летит прямо на Кейлека. Сухая шкура дрябло свисает с гниющих костей, а его безжизненные глаза кажутся молочно-белыми... но он все равно продолжает мчаться вперед, готовясь нанести удар.

Кейлек взревел и отшатнулся, врезавшись в окружавшие его ребра. Они, вмерзшие в десятки вековых слоев льда, выдержали столкновение с массой синего дракона, а вот его самого удар на миг оглушил.

«Что за... Что сейчас произошло?»

Кейлек помотал головой, а затем посмотрел на яму. В какой-то момент второе заклинание тоже рассеялось, но в ту секунду Кейлека волновали только видения. Они показались ему такими правдоподобными, словно он сам был участни-

ком тех событий. Но дракон никак не мог понять, что означают эти видения, а в особенности последние два, самые зловещие.

Снова помотав головой, синий дракон внимательно оглядел яму. Теперь исходившая из нее магия ощущалась совсем близко. Ему оставалось лишь копнуть еще чуть-чуть глубже.

На третий раз, чтобы не рисковать, Кейлек не стал применять магию и, склонившись над ямой, начал разрывать заледевшую почву когтями. Ему пришлось приложить значительные усилия, но он существенно продвинулся. Магический сигнал становился сильнее, но дракону больше не являлись никакие видения.

Вдруг яма озарилась мягким лиловым светом. Кейлек помедлил. Когда больше ничего не произошло, он стал осторожно разрывать дно ямы по краям.

Поначалу он лишь доставал оттуда все ту же землю, но стоило Кейлеку начать рыть посередине, как его когти наконец на что-то наткнулись.

С удивительной для столь огромного ящера осторожностью дракон вытащил маленький восьмигранный предмет, сделанный из неизвестного Кейлеку металла. Сначала он казался золотым, но, стоило лишь слегка повернуть его, как восьмигранник начинал походить на простое железо. А когда Кейлек повернул его еще раз, он побелел и засиял, подобно редкому палладию.

И все это время артефакт озаряло лиловое свечение... но

дракону казалось, будто оно существует отдельно от реликвии. Свечение было похоже на облака, окутавшие крошечный мирок необычной формы.

Очарованный, Кейлек попытался прощупать таинственный артефакт магией. Но, стоило ему это сделать, как свечение погасло. Синий дракон сразу же прекратил свои действия, но свечение так и не вернулось. Более того, Кейлек даже перестал ощущать исходившую от предмета магию.

Дракон зарычал. Он уже собрался было опустить артефакт обратно в землю, но, в конце концов, крепко стиснул его в лапе. Отходя от ямы, Кейлек нашел место, где щель между ребрами была достаточно широкой, чтобы он смог протиснуться. Но как только дракон оказался снаружи, то вдруг испытал гнетущее чувство, словно за ним кто-то наблюдает. Кейлек посмотрел направо.

И встретился взглядом с пустыми глазницами Прародителя Драконов.

Кейлек невесело рассмеялся собственной мнительности. Он опустил глаза, проверил, что держит артефакт достаточно крепко, а затем взмыл в небеса. Оставив безжизненные пустоши далеко внизу, синий дракон наконец смог вздохнуть свободно. Фыркнув, Кейлек повернул в сторону Нексуса. Там он рассчитывал разузнать побольше об этом предмете. За тысячелетия, что Малигос был Аспектом Магии, синие драконы собрали массу тайных знаний о ней, и, хотя сам Кейлек больше не мог претендовать на титул Аспекта, ничто

не мешало ему изучить эти секреты.

Конечно, не забывал он и о том, что ему предстояло разобраться и с другими, более насущными вопросами. Например, с распадом самого синего рода. Но артефакт дал ему прекрасный повод не думать о своих последних неудачах, равно как сопряженные с опасностью обязанности Аспекта некогда давали ему возможность попытаться забыть об Анвине.

Синий дракон поморщился и тряхнул головой, стараясь выбросить из нее эти мысли. Затем Кейлек заложил вираж, и на миг внизу показался Храм Драконьего Покоя. Синий дракон зашипел. Равно как и зажатая в его лапе вещица, Храм был всего лишь реликвией, пережитком прошлого. Но, в отличие от артефакта, он больше не представлял для Кейлека никакого интереса. Теперь Храм был для него так же мертв, как и кости, которые он только что оставил позади.

Мертв, как и то будущее, в котором он являлся Аспектом.

Нексус представлял собой нечто большее, нежели царство Хранителя Магии и синего рода. Он был средоточием неизмеримой магической энергии, где сходились силы всего Азерота. И хотя внешне он походил на древнюю ледяную крепость, на самом деле Нексус состоял из туннелей и пещер. Когда-то они охранялись сложной связкой защитных заклинаний, которые пропускали внутрь лишь синих драконов. Однако теперь, когда чары ослабли, предлог, под которым

Кейлек изначально отпросился сюда, вдруг оказался вполне уважительным.

Неподалеку в небо взмыли два синих дракона. Оба направились на юг, и Кейлек не знал, вернутся они или нет. Приближаясь к Нексусу, он старался не думать о них. Кейлек опоздал на встречу в Храме Драконьего Покоя, но это случилось вовсе не потому, что ему пришлось лететь гораздо дальше, чем Алекстразе и остальным. На самом деле Нексус находился на ледяном острове Хладарра, расположенном у северо-западной границы Боре́йской тундры. Та, в свою очередь, являлась частью Нордскола – того самого континента, на котором находились Драконьи пустоши. Так что путь от Нексуса до храма был коротким. Однако Кейлек думал, что легендарная тройца была бы потрясена, узнай они настоящую причину его опоздания.

Но все мысли о *ней* и о союзе исчезли, стоило Кейлеку очутиться внутри защитного периметра Нексуса. Проходя через незримую стену заклинаний, он почувствовал легкое покалывание. Пока что чары держались, но они стали еще слабее, чем были, когда он улетал на встречу.

Кейлек влетел через туннель, который вел в его покои. Он снова и снова ощущал слабое, едва ощутимое прикосновение действующих чар. Дракон не мог точно сказать, сколько они еще продержатся. Но точно не долго.

Впереди раздался какой-то шум, и другой дракон преградил Кейлеку путь. Бывший Аспект, не ожидавший увидеть

кого-нибудь в Нексусе, резко остановился.

– Приветствую тебя, Хранитель Магии, – нараспев произнес дракон постарше, одновременно с этим кланяясь Кейлеку. Туннель, в котором они стояли, был настолько широким, что они оба свободно помещались в нем и при желании могли свободно разойтись.

Покачивая головой, Кейлек ответил:

– Этот титул больше не принадлежит мне, Джарасгос.

– Как скажешь. Я рад, что ты успел вернуться. Иначе мне было бы очень совестно.

Кейлек понял, о чем пойдет разговор, и попытался от него уклониться.

– Джарасгос, ты не должен...

– Пожалуйста, я должен высказаться, – Превосходя бывшего Аспекта возрастом, синий дракон уступал ему в размерах... – Я всю свою жизнь верой и правдой служил Хранителю Магии, кто бы ни носил этот титул – Малигос или ты. Я сражался в жарких боях, отправлялся на опасные задания и никогда не уклонялся от выполнения своего долга...

– Я это знаю. Ты был одним из тех, кем я всегда восхищался. Ты никогда не пытался снискать славу. В этом я старался следовать твоему примеру.

Старший дракон прочистил горло, и шум эхом разнесся по каменному проходу. Он опустил взгляд.

– Ты лишь усложняешь мою задачу. Кейлек, у меня есть замыслы, которые я уже давно хочу претворить в жизнь, и я

слышал о магии, которую мне раньше не доводилось изучать. Чтобы заняться этим, я должен отправиться...

– Джарасгос, ты не должен испытывать вину, говоря мне эти слова, – мягко прервал его Кейлек. – Я уважаю твой выбор и благодарю за то, что ты пришел ко мне, а не улетел, не попрощавшись. Честно говоря, когда ты ушел в прошлый раз, я подумал, что ты уже не вернешься.

Второй дракон уважительно склонил голову.

– Иногда я *буду* возвращаться.

– Спасибо тебе. Счастливого пути.

Еще раз склонив голову, второй великан пошел прочь. Несколько секунд Кейлек смотрел ему вслед, а затем молча продолжил путь к своим покоям. Он сомневался, что Джарасгос действительно когда-нибудь вернется. Все-таки Кейлек сам убеждал своих синих драконов поступать так, как они хотят, даже если эта дорога уводила их все дальше и дальше от Нексуса...

«Не спорь, Нелтарион!» – взревел в разуме Кейлека чей-то шипящий голос.

«Я не спорю! Я сражаюсь!»

У Кейлека закружилась голова, и он пошатнулся. Таинственные голоса продолжали препираться. Затем к ним присоединились образы. Молодая бледно-желтая драконица, почему-то показавшаяся Кейлеку знакомой. Вознесенная к небесам вершина, похожая на гору к востоку от Нексуса, только острая, не столь изъеденная временем.

Сквозь нестройный хор голосов и мелькавших перед его глазами событий Кейлек услышал, как его зовет женский голос. Но он звучал все глуше и неразборчивее, а другие голоса крепили и становились все отчетливее.

Раздался драконий рев... и перед тем, как потерять сознание, Кейлек понял, что ревел он сам.

Охота шла хорошо. В ледяном море водилось множество вкусных, мясистых, жирных существ. Некоторые ему подобные предпочитали охотиться на животных, пасшихся на лугах. Они тоже могли подойти для пиршества, но пока что Малигосу нравилось выискивать едва заметные в воде силуэты и подгадывать тот миг, когда они окажутся у поверхности. Ему, в отличие от большинства других протодраконов, нравилось думать. И Малигос этим особенно гордился, ведь это означало, что он был намного умнее.

Сине-белый протодракон заметил последнюю жертву. Он расправил крылья, украшенные морозными узорами. Его сородичи лучше других приспособились к этому региону. Другие «семьи» залетали сюда лишь изредка, предпочитая оставаться в более теплых местах.

Однако сегодня его как раз ждал такой редкий визит. Над Малигосом пронеслась тень, летевшая с такой скоростью, какую он сам смог бы развить с большим трудом. Кейлек всмотрелся в небеса, выискивая там...

«Кейлек. Меня зовут Кейлек, – внезапно с ужасом поду-

мала какая-то часть Малигоса. – Что?.. Что происходит?»

Он хотел развернуться и помчаться обратно к Нексусу, но тело не слушалось его. Вместо этого он взлетел в воздух и стал искать пролетевшего над ним протодракона. Представители одного семейства нередко нападали на представителя другого. Протодраконам всегда было важно доказывать свое превосходство над другими.

«Откуда я это знаю? – беспомощно подумал Кейлек. – Где я?»

Кейлек не помнил ничего после своего полного боли рева. Судя по всему, он потерял сознание. Поэтому теперь дракон никак не мог объяснить, как он здесь очутился и почему летит над водой и видит мир глазами *Малигоса*. Кейлек даже не понимал, откуда он знает, что оказался в теле своего предшественника. Или как он понял, что этот Малигос еще совсем юн и что таким он был во времена, что наступили задолго до появления настоящих драконов, не говоря уже о великих Аспектах.

Кейлек-Малигос поднялся в облака. Протодракон принял, и Кейлек смог почувствовать присутствие другого существа. Похоже, что синий дракон мог ощущать все, что с ним происходило, но при этом не мог выбирать, куда они движутся и что говорят. Кейлек будто стал духом, вселившимся в тело Малигоса, хотя на самом деле все было намного сложнее. Кейлек подозревал, что это юный Малигос был призраком... как и весь окружавший их мир.

Внезапно пронесшийся мимо огненно-рыжий силуэт привлёк внимание и Малигоса, и Кейлека. Неподалеку от них зависла протодраконница.

– Не драться! – проревела самка. – Я пришла не драться!

Кейлек был потрясен. Во-первых, он знал о протодраконах совсем немного, но всегда думал, что у них не было способности к речи. Он считал их примитивными животными, далекими предками своего вида, но не более того.

Однако, судя по всему, в какой-то момент некоторые протодраконы стали развиваться...

Самка нетерпеливо ждала ответа. Кейлек вспомнил, что в недавних видениях ему уже являлась огненно-рыжая протодраконница, и теперь заподозрил, что это она же. Вдобавок ко всему она почему-то снова показалась ему знакомой.

– Не драться, – согласился Малигос, к огромному облегчению протодраконницы и Кейлека. Кейлек не удивился тому, что Малигос тоже мог говорить, ведь синий дракон находился внутри него и слышал его мысли.

Этот Малигос отличался от того, которого знал Кейлек, но даже столь примитивный протодракон соображал быстро. Малигос осмотрел небеса, выискивая в них другие рыжие силуэты, и, ничего не обнаружив, занял доминантную позицию, взлетев выше протодраконницы. Она в свою очередь не проявила никакого недовольства его решением. Кейлек не знал, было ли это показателем здравого смысла или ее наивности.

– Я одна, – прибавила она. – Ищу другого. Своего сородича. Родного брата.

Родной брат. Кейлек знал, что это означает. Драконы из одной кладки считались самыми близкими братьями и сестрами. Из кладки Кейлека когда-то вылупилось четверо, но до сегодняшнего дня дожил лишь он один. Он предполагал, что протодраконы откладывали больше яиц, чтобы у их потомства было больше шансов выжить, но, судя по всему, семейные узы существовали уже тогда. По крайней мере, для некоторых из них, вроде этой протодраконицы.

Малигос без промедления ответил:

– Других, как ты, не видел.

Протодраконица, похоже, опечалилась.

– Мне больше негде искать.

Кейлек услышал цепочку размышлений Малигоса. Эта самка не была его сородичем, и он не желал с ней спариваться, но ему нравилось демонстрировать свою смекалку. Кроме того, он был сыт и полон сил, и ему хотелось чем-нибудь заняться.

– Мест много. Он охотится?

Несколько секунд она размышляла.

– Он любит находить новые места.

Малигосу это понравилось – он и сам любил такие занятия.

– Если он не здесь, он на юге. След есть?

– Я знаю, где он был. Я не знаю, куда он полетел.

– Покажи.

Когда протодраконница развернулась и Малигос последовал за ней, мир вокруг Кейлека дернулся вперед настолько резко, что поначалу он оказался совершенно сбит с толку. Но вскоре все встало на свои места и Кейлек увидел, что теперь протодраконы летели над каменистым рельефом в более теплом краю.

– Здесь? – наконец спросил Малигос. – Родной брат был здесь?

– Да.

И снова Кейлек подивился речи протодраконов. Но не успел он поразмыслить над их способностями, как на западе показался третий, темно-серый протодракон. Серое существо заметило этих двоих и тут же метнулось в их сторону.

Малигос угрожающе зарычал. Кейлек, ожидавший еще один разговор, вдруг понял, что самцы собираются ввязаться в бой.

– Не драться! – воскликнула протодраконница. – Не враги!

– Не трать время! – рявкнул Малигос, рванувшись навстречу незнакомцу. – Он глупый! Не умный!

Серый внезапно распахнул широкую пасть. Из нее вырвался оглушительный рокот. Кейлек и Малигос вместе почувствовали, как ударная волна врезалась в них, подобно молоту, и они кувыркком полетели назад.

Серый не медлил, а нетерпеливо бросился догонять. Как уже заметил Малигос, он, в отличие от двух уже знакомых

Кейлеку протодраконов, был безмозглым животным.

Малигос успел вовремя выровняться в воздухе. Он выдохнул, и его морозное дыхание обволокло нападавшего. Крылья и голова серого протодракона заледенели, он перевернулся и рухнул вниз.

Малигос нырнул вслед за ним, но это оказалось ошибкой. Серый стряхнул с себя лед и, все еще кувыркаясь, случайно задел Малигоса хвостом по груди.

Удар вышиб воздух из легких протодракона, и у Кейлека вместе с его носителем перехватило дыхание. Снежно-голубой протодракон чуть не потерял сознание, при этом изо всех сил стараясь остаться в воздухе. Кейлек подбадривал его, хотя в этом не было никакого смысла, и он сам почти провалился в беспамятство.

Вдруг сноп пламени ударил серого по морде. Серый протодракон взревел от боли, когда огонь почти задел его глаза. Слепленный, он замотал головой.

Малигос тем временем пришел в себя и исторг еще один ледяной поток воздуха. Он врезался в серого одновременно со вторым языком пламени. Оказавшись под двойным натиском, серый протодракон решил отступить. Улетая прочь, он продолжал реветь от боли и бессилия.

Малигос посмотрел на самку, позволив Кейлеку тоже увидеть ее. Она была рада победе, но выглядела растерянной.

– Он был напуган. Я не хотела драться. Он не оставил мне выбора.

– «Напуган»? – Малигос усмехнулся, и Кейлек удивился словам протодраконицы. Он разделял невысокое мнение своего носителя о сером протодраконе. – Пффф! Очень глупое животное! Не умный, как я! Не такой умный, как Малигос!

– Ты умный, Малигос, – согласилась самка. – Умнее меня. И хотя Малигос принял ее слова за чистую монету, Кейлек подозревал, что огненно-рыжая протодраконица была гораздо умнее, чем давала понять.

– Я умный, – с гордостью повторил Малигос, принимая комплимент. – Я найду твоего родного брата, Алекстраза.

«Алекстраза!» – Кейлек посмотрел на юную самку глазами своего носителя и наконец узнал ее тонкие изящные черты. Да, перед ним была Алекстраза, но она выглядела так молодо, что Кейлек никогда бы не признал в ней Хранительницу Жизни. Судя по всему, протодраконы познакомились ближе где-то в промежутке между двумя частями этого безумного видения.

К его удивлению, Алекстраза кивнула безо всякого воодушевления. Она продолжала смотреть в ту сторону, где скрылся их недавний противник.

– Так напуган. Он напал на нас, потому что испугался. Почему он испугался?

Малигос ничего такого не заметил и поэтому просто пожал плечами. Кейлек снова согласился с безразличием своего предшественника. Он лишь хотел покинуть этот безум-

ный мир. Дракон вдруг задумался, что же сейчас происходит с его настоящим телом.

Перед взглядом его вновь все закружилось. Несколько секунд Кейлек парил во тьме, а затем снова очутился... нет, не в Нексусе, а в очередном видении, за которым он наблюдал глазами юного Малигоса.

Насколько понял Кейлек, они все еще находились где-то в той же скалистой местности. Небо над ними, как и небо Нордскола, было затянуто тучами.

Сбоку от него – точнее, от Малигоса – раздался горестный вой.

Малигос, похоже, знал, в чем дело, поскольку, несмотря на желание Кейлека, не сразу повернулся на звук. Лишь когда завывания, не стихая, продолжились, он все-таки посмотрел в нужную сторону.

Взгляд Кейлека наконец упал на Алекстразу. Ее морда была обращена к небу, а из пасти вырывался плач, полный горечи утраты. Будь у Кейлека собственное тело, он содрогнулся бы от столь душераздирающего воя.

Крылья Алекстры покрывали землю, подобно савану. Ее тело раскачивалось из стороны в сторону, хвост волочился по каменистой земле.

Малигос исполнил свое обещание и нашел ее родного брата... точнее, то, что от него осталось. Теперь Кейлеку захотелось, чтобы его носитель отвернулся, но Малигос с растущим интересом разглядывал останки, пытаясь понять при-

чину его смерти.

Сородич Алекстразы погиб, сражаясь за свою жизнь. В том мире такое случалось часто, но этот протодракон не просто пал в бою с себе подобным. Ни одно знакомое Кейлеку или даже Малигосу драконье дыхание не лишало тело жертвы всех жизненных соков. Огненно-рыжий самец превратился в иссохшую грудку из костей и чешуи.

Что хуже, искаженное выражение его морды говорило о том, что перед смертью брат Алекстразы чувствовал все творившиеся с ним чудовищные изменения.

Алекстраза продолжала горевать. Малигос же внезапно вздрогнул. Кейлек почувствовал, как его носитель встревожился, хотя сам Малигос и не понимал почему.

Все вокруг накрыла огромная тень. А затем она исчезла так же быстро, как и появилась. Малигос поднялся в воздух, поворачиваясь и глядя во все стороны, но вокруг видел лишь плотные облака.

Нет. Что-то мелькнуло высоко над ним. Кейлек лишь на секунду заметил движение. Он попытался заставить Малигоса посмотреть в том направлении.

Наконец, его носитель поднял голову. В тот же миг скрывавшееся в вышине существо рассекло пелену облаков.

Но прежде, чем Кейлек успел его рассмотреть, дракона затянуло в беспорядочный водоворот неразборчивых голосов и криков. Образы замелькали перед ним так быстро, что он ничего не успевал понять.

А затем... Кейлек снова провалился во тьму.

Глава третья

Прародитель драконов

Кейлек? Кейлек?

Ее голос ворвался во тьму, и Кейлек наконец пробудился. Дракон что-то пробормотал – кажется, это было ее имя – но сам не мог разобрать исходившие из его рта звуки. Бывший Аспект распахнул глаза, думая, что он все еще лежит в туннеле, и при этом ожидая увидеть ее, склонившуюся над ним. Дракон даже не был уверен, от чего ему стало бы стыдно больше.

Но когда Кейлек огляделся, то обнаружил, что он один... и больше не лежит в проходе. Каким-то образом он очутился в огромной пещере, которая служила его покоями. Но еще больше его озадачило то, что он лежал на своем любимом месте для сна.

Однако вопрос, как он здесь оказался, волновал Кейлека далеко не в первую очередь. Гораздо важнее было выяснить,

что произошло после того, как он потерял сознание. Синий дракон не знал, сколько прошло времени, но догадывался, почему ему стали являться эти удивительные видения.

Разогнув затекшие когтистые пальцы, дракон посмотрел на, казалось бы, непримечательный артефакт. Проклятия сорвались с его уст, и Кейлек уже хотел было разбить его о стену пещеры, но передумал. Вместо этого дракон направился в самую темную часть своего убежища.

Из этой тени Кейлек достал большой куб, который принялся расти у него на глазах. Наконец, он стал достаточно большим, чтобы в него мог поместиться целый ночной эльф. Если бы Кейлеку захотелось, чтобы куб принял еще больший размер, он мог бы увеличить его одной лишь силой мысли. Магические клетки создавались для самых разных задач, в том числе и в качестве тюрем для существ. В Нексусе их хранилось великое множество, и Кейлек выбрал именно эту, потому что, в отличие от других, он была почти пуста.

Клетка окуталась потрескивающей магической энергией, и огромный куб повис над землей. Для стороннего наблюдателя он выглядел как большой ящик из дерева и камня с бронзовыми краями. На каждой из четырех сторон сверху вниз были начертаны голубые запечатывающие надписи, а посередине проходила темная полоса, делившая куб надвое. Казалось, что верхняя и нижняя части держатся на одних лишь печатях и этой полосе.

Повинуясь воле бывшего Аспекта, печати были сорваны, и

металлические края исчезли. Верхняя половина откинулась в сторону, подобно крышке. Далеко не все магические клетки работали так же, просто эта была предназначена для хранения артефактов. А еще, в зависимости от того, чего именно хотел Кейлек, ее можно было открыть несколькими способами.

Засунув лапу внутрь, дракон положил туда артефакт. В клетке он не только будет скрыт от посторонних глаз, но и не сможет больше отравлять его мысли.

Магическая клетка снова захлопнулась и исчезла. Облегченно вздохнув, Кейлек вспомнил о женском голосе, который пробудил его от беспомощности. Она уже не в первый раз пыталась поговорить с ним с тех пор, как дракон покинул Даларан. После их последней встречи она наверняка думала, что он снова свяжется с ней, но Кейлек всякий раз находил причины не делать этого. Последней такой причиной стала его уверенность в том, что даже она винила его за утрату Радужного Средоточия.

В который раз Кейлек решил, что им нужно со всем покончить. Их дороги вели в разных направлениях, и они больше не могли оставаться вместе...

Но ее голос снова позвал его:

Кейлек... Кейлек... Ответь мне...

Он хотел пропустить ее зов мимо ушей, но видения ослабили его волю. Кроме того, Кейлек убедил себя, что, будучи верховным магом – причем самым могущественным из тех,

в чьих жилах не текла кровь дракона, – она могла что-нибудь знать о чарах, которые создали обнаруженный им артефакт. Все-таки именно Джайна помогла ему обнаружить радужный кристалл, когда его собственные усилия не увенчались успехом. После той охоты Кейлек во многом считал чародейку более сообразительной, а ее ум более гибким, чем его собственный... и из-за этого лишь еще больше стыдился собственных неудач.

Когда она снова позвала его, Кейлек наконец отозвался:
Я здесь, Джайна.

Стоило ему ответить, как в тот же миг кое-что произошло. В воздухе перед Кейлеком появилась дыра, посреди которой возникло большое круглое изображение знакомых ему покоев, которые находились в сотнях километров от него. И на этом фоне стал приобретать форму силуэт женщины.

Но прежде, чем все это случилось, сам Кейлек изменился. Он сильно уменьшился в размерах, встал на задние лапы, которые исказились и превратились в мужские ноги, а его передние конечности стали руками. Крылья и хвост Кейлека сжались, а затем исчезли вовсе. Его синяя чешуйчатая морда превратилась в бледное гладкое лицо красивого юноши – достойного представителя любой из эльфийских рас.

Самой очевидной чертой, указывавшей на его истинное происхождение, были его длинные темно-синие волосы и охотничьи одеяния, тоже темно-синего и черного цветов. Кейлек выпрямился, чувствуя себя в этом обличье гораз-

до свободнее, чем в драконьем. Этот облик позволил ему узнать, что значит по-настоящему *жить*, с его помощью он познал счастье... и боль. Кейлек часто жалел, что не родился двуногим существом, которым так часто притворялся.

Когда он завершил перевоплощение, силуэт внутри изображения тоже стал отчетливо виден. Вот только в отличие от Кейлека стоявшая перед ним чародейка была именно той, кем и казалась. Женщиной. Прекрасной. Очень могущественной.

И все еще столь юной, несмотря на все, что ей пришлось пережить. Кейлек видел, как недавние события оставили на ней свой отпечаток и ожесточили ее, хотя она и старалась притворяться, будто не изменилась. Джайна Праудмур никогда не желала возглавлять Совет Шестерых, правивший Далараном – королевством чародеев. Однако после того, как ее предшественник – Ронин – героически пожертвовал собой, другие маги обратились именно к ней. Джайне – дочери легендарного и, как сказали бы некоторые, печально известного покойного адмирала Дэлина Праудмура – долгое время приходилось совмещать свой долг перед Советом с обязанностями правительницы островного государства Терамор.

Одно лишь это бремя показалось бы слишком тяжелым для любого существа, в том числе и для дракона. Но, вдобавок во всему, Джайне пришлось смириться с ее личным участием в гибели собственного отца, и с тем, что она не смогла спасти Терамор от свирепой Орды, обречшей ее город на

уничтожение.

«Мы с ней во многом похожи», – подумал Кейлек, глядя на чародейку.

Когда она посмотрела него, дракон постарался сохранить бесстрастное выражение лица. Джайна же, напротив, благодарно улыбнулась ему, словно Кейлек оказал ей большую услугу, наконец ответив на зов. От этого он лишь почувствовал себя еще хуже.

– Я уже начала за тебя беспокоиться, – в ее голосе, казавшемся Кейлеку глубоким и мелодичным, слышались отголоски ее прошлых страданий и сожалений.

Кейлек дивился тому, что она находила в себе силы двигаться дальше. Ее не остановила ни боль от утраты погибших в Тераморе, ни раскаяние в том, что она собиралась сделать с Оргриммаром с помощью украденного Радужного Средоточия. После тех событий Кейлек стал восхищаться ею и почувствовал в чародейке родственную душу.

– Спасибо за заботу, Джайна, но я в порядке.

– Точно? – Она наклонилась поближе. Казалось, будто она вот-вот к нему прикоснется. Кейлек чувствовал себя так, словно пронзительный взгляд чародейки смотрит прямо в его драконью душу. – Ты мало спишь. Это заметно. Ты слишком много на себя взвалил. Твои обязанности могут подождать...

– Я должен все закончить, – слишком быстро выпалил он. Горечь, прозвучавшая в его словах, ошеломила Кейле-

ка не меньше Джайны. Впрочем, чародейка почти сразу же оправилась, и ее удивление сменилось сочувствием. При виде этого Кейлеку лишь стало еще совестнее.

– Расскажи лучше о себе, – предложил он, нарочно меняя тему. – Как поживает Кириин-Тор?

Джайна, конечно, поняла, что он делает, но позволила ему увести разговор в другое русло.

– У нас все еще с трудом получается поддерживать порядок, но делается все возможное. Ты не хуже меня помнишь, как после твоего последнего визита все перевернулось с ног на голову. Мне пришлось внести кое-какие изменения. Они мне не нравятся, но это было необходимо сделать.

Когда Джайна не пояснила, что именно за изменения, Кейлек не стал спрашивать. Дракон очень хотел помочь ей, но разве мог он сделать хоть что-нибудь, будучи не в состоянии помочь даже самому себе?

«Возможно, пришло время нам расстаться, – решил дракон. – Наверное, мы больше ничего не можем друг другу предложить...»

Внезапно в его сознании вспыхнул образ юной Алекстрызы.

Кейлек не сдержался: он ахнул и вздрогнул. К несчастью, Джайна это заметила.

– Кейлек! Тебе нездоровится?..

Рев дракона – точнее, протодракона – заглушил ее следующие слова. И все же у синего дракона получилось спрятать-

ся перед чародейкой за маской напускной уверенности.

– Как ты и сказала, я сегодня недостаточно спал. Прости, если напугал тебя.

Он очень старался придать своему голосу безразличное выражение, надеясь, что она ему поверит. Кейлек не мог точно сказать, насколько ясно он сейчас соображает – его уже начали одолевать посторонние звуки и образы.

Джайна осталась на месте. Она смотрела на него с непроницаемым выражением лица.

– Ты точно в порядке?

Он отвлекся, глядя на труп очередного протодракона. Что-то в его состоянии встревожило Кейлека, но образ исчез прежде, чем он успел понять, что именно. Звуки, а в особенности голоса, начинали сводить его с ума.

– Да! – слишком громко ответил он. – Прости, пожалуйста! Мне нужно отправляться на встречу!

Больше не заботясь о том, насколько убедительно звучат его отговорки, Кейлек прервал связь с чародейкой. Изображение Джайны растворилось в воздухе прежде, чем она успела хоть что-то сказать. Бывший Аспект, пошатываясь, вышел на середину своего убежища. Его голова шла кругом от нахлынувших голосов и бессвязных образов. Дракон лишь радовался тому, что ни Джайна, ни кто-либо из его рода не увидел его в таком состоянии.

Кейлек рухнул на колени, оперевшись в каменный пол рукой – чешуйчатой рукой с длинными, острыми когтями. Он

не мог сосредоточиться, и его тело искажилось, пытаясь найти золотую середину между его истинным обликом и тем, который он принял ради Джайны. Его рот и нос вытянулись, а ноги заныли от боли, когда колени стали изгибаться то в одну, то в другую сторону. Обычно дракон с легкостью менял форму, но сейчас, застряв в промежуточном состоянии, он почувствовал такую боль, какую никогда не испытывал прежде.

Наконец, Кейлек не выдержал. Он начал падать вперед... И снова воспарил в небеса, став частью юного Малигоса. Время снова сдвинулось вперед. Алекстраза больше не сопровождала Малигоса, но теперь в небе летали другие протодраконы как минимум шести различных цветов. Несмотря на свои различия, они, похоже не собирались драться друг с другом. Впрочем, Кейлек подозревал, что эта ситуация может измениться в любую минуту.

Малигос был взволнован, и Кейлек в свою очередь тоже забеспокоился. Он никак не мог понять, что именно встревожило Малигоса. Протодракон гнал от себя мысли, словно сам не хотел сейчас с ними разбираться.

Вскоре стало понятно, почему в одном месте собралось такое множество разных протодраконов. Вдоль низких, покрытых травой холмов, раскинувшихся внизу, мчалось большое стадо крупных животных, похожих на коричневых мохнатых карибу. Два протодракона уже спикировали вниз и схватили свою добычу, но маленькая желтая самка не рас-

считала скорость и чуть было не врезалась в землю.

Когда она снова поднялась ввысь, к ней присоединилась Алекстраза, которая только что схватила себе одного из карibu. В отличие от других охотников огненно-рыжая самка быстро прокусила шею животного в месте, где находилась его артерия, и мгновенно убила его. Кейлек почувствовал, что Малигоса позабавили ее действия – большинство прото-драконов любили лакомиться свежей, еще живой добычей. Но Алекстраза, похоже, чувствовала себя виноватой за то, что ей приходится охотиться на животных.

Она попыталась предложить добычу маленькой желтой самке, которой явно недоставало пропитания, но та в ответ лишь злобно щелкнула зубами. Вместо того чтобы рассердиться, Алекстраза терпеливо продолжила помогать своей спутнице.

«Даже тогда она заботилась о незащищенных», – с восхищением подумал Кейлек, вспоминая Алекстразу его времени, Хранительницу Жизни. Здесь, будучи еще столь юной, она уже проявляла к другим больше сочувствия, чем многие.

Дальше Малигосу стало неинтересно наблюдать за самками, и он отвернулся, так что Кейлеку пришлось смотреть на других охотников. Внимание Малигоса привлекли действия темно-коричневого самца. Он зависал над бегущим табуном, а затем, словно предугадав их действия, пикировал вниз ровно в тот миг, когда животные, надеясь увернуться от крылатых хищников, сворачивали в сторону. Но коричневого сам-

да это не останавливало. Казалось, он точно знает, куда и как быстро повернут копытные. Там, где другим охотникам удавалось схватить лишь клочья земли и травы, он уже успел поймать две вкусные тушки подряд.

Малигос восхищался умом и ловкостью самца, но затем потерял интерес и к нему: два других охотника, у которых не получилось добыть себе ужин, стали шипеть и бросаться друг на друга. Они не сказали друг другу ни слова. Как и серый самец, которого Кейлек и Малигос встретили в прошлом видении, эти протодраконы были не намного умнее диких котов или волков, обитавших в других частях этого мира. Малигос с презрением наблюдал за их дракой, а Кейлек тем временем снова задумался над тем, почему некоторые протодраконы стали разумными, а другие – нет.

Протодраконы, поедавшие свою добычу, тоже наблюдали за потасовкой. Некоторые из них явно были разумны, а другие вели себя как дикие животные – они настороженно поглядывали на дерущихся, боясь, что те попытаются отнять их еду. Один сине-зеленый самец ощерился, глядя на сцепившихся протодраконов, а затем, почувствовав на себе взгляд Малигоса, посмотрел на него.

«Корос», – его имя пришло Кейлеку на ум так, словно он сам был знаком с этим самцом. Судя по всему, его знал Малигос, и, очевидно, они друг друга недолюбливали. Корос зашипел на своего соперника, а затем уткнулся мордой в свежубитую тушу. Сине-зеленый самец оторвал от нее круп-

ный кусок кровавого мяса, после чего, глядя прямо на Малигоса, стал жевать его с таким видом, будто этот кусок был вырван из *его* шеи.

Кейлек почувствовал, как Малигос раздумывает, а не наброситься ли ему на Короса, но эти опасные размышления были прерваны, когда рядом с ним приземлилась маленькая бледно-желтая самка. Она раздраженно фыркнула, когда Алекстраза, все еще сжимавшая в когтях добычу, опустилась рядом с ней напротив Малигоса.

– Мой брат... – нерешительно начала маленькая протодраконница. – Сестра говорит, ты его нашел.

Малигос и Кейлек оба удивились тому, что эта самка оказалась сестрой Алекстры. Они были разного цвета, и от Малигоса Кейлек узнал, что желтоватый оттенок этой протодраконницы отличался от цветов двух других известных ему семей. Единственной общей чертой двух самок была их гладкая блестящая кожа, столь непохожая на грубую шкуру большинства протодраконов.

– Нас было трое в кладке. Трое выживших. Теперь только двое.

Малигос понимающе склонил голову. Для протодраконов три выживших яйца в кладке не означали ничего хорошего. Более того, во многих здоровых протодраконьих семьях столь хилое потомство вроде этой желтой самки обычно убивали еще во младенчестве.

Протодраконница, похоже, ждала от Малигоса более обсто-

ательный ответ. Наконец, он произнес:

– Твой родной брат. Он умер необычно.

Кейлек на месте Малигоса сказал бы что-нибудь другое, но сестра Алекстразы, похоже, осталась довольна.

– Да! Он умер необычно! Как он умер?

– Я не знаю.

Маленькая самка склонилась поближе.

– Был еще один...

– Изера, нет! – резко вмешалась Алекстраза. – Мы же договорились...

Кейлек не расслышал, что она сказала потом. Вместо этого он глазами Малигоса пораженно уставился на третью из великих Аспектов. Кейлек знал Изеру его времени – Изеру Пробудившуюся, – но не мог себе представить, как это тщедушное создание смогло стать одним из самых могущественных существ во всем Азероте.

Услышав щелканье зубов и шипение, Кейлек снова обратил внимание на то, что происходило вокруг Малигоса. Алекстраза и Изера выгнули шеи и кружили, словно собираясь напасть друг на друга. Каждая обнажила свои острые клыки и когти, и даже Изера стала выглядеть угрожающе. Несколько раз они обе делали выпады головами, но затем снова отступали.

Такие конфликты были знакомы Кейлеку – он видел их среди себе подобных и обычно мог разобрать, дерутся они по-настоящему или лишь показушничают. Но по сестрам по-

нять это было трудно. Челюсти Изеры и Алекстразы щелкали в опасной близости от шей друг друга, а когти не раз царапали шкуры.

А затем... звук оглушительнее раската грома заставил замереть и сестер, и всех окружавших их протодраконов.

Грохот раздался снова, и каменистая гряда, на которой сидел Малигос и другие охотники, содрогнулась. Несколько протодраконов съежились от страха, и Кейлек почувствовал, что даже Малигос борется с порывом распластаться по земле.

И лишь затем Кейлек понял, что на самом деле этот невероятный шум был оглушительным *ревом*.

Часть затянутого тучами неба с невероятной скоростью рухнула вниз. Облака разлетелись в стороны, пропуская существо, способное вселить ужас не только в любого протодракона, но и в самых сильных драконов вроде Кейлека.

Эта тварь была протодраконом, но настолько гигантским, что даже драконы казались в сравнении с ним карликами. Кейлек знал лишь одно существо, сопоставимое с этим... но тогда ему бы пришлось сравнить Галакронда с ним самим.

Кейлек никогда не видел Галакронда во плоти, но даже ничтожная вероятность того, что он спутал этого колосса с кем-то еще, была сведена на нет, когда имя Прародителя Драконов снова и снова пронеслось в сознании Малигоса. Когда носитель Кейлека на секунду оторвал взгляд от Галакронда и посмотрел на других протодраконов, бывший Ас-

пект увидел, что в небе не осталось ни одного охотника. Теперь там властвовал лишь Галакронд, и ни один протодракон не был настолько глуп, чтобы оспорить его господство.

Он спикировал вниз и за несколько секунд пронесся над холмами. За Галакрондом поднялся мощный ветер, который сорвал некоторых протодраконов с места и швырнул их добычу вниз на траву. Рев Галакронда сотряс землю на многие километры вокруг, заставив Малигоса и сестер крепче вцепиться когтями в их опору.

Галакронд развернулся с невероятной для столь гигантского существа ловкостью. Он снова пронесся над запаниковавшим стадом, но на этот раз нашел свою цель. В каждую из своих огромных задних лап протодракон схватил по две карибу, а еще одно животное целиком исчезло в его исполинской пасти. Лишь затем он снова поднялся в воздух. Проглотив пойманного зверя, Галакронд через несколько секунд сожрал и тех, кого держал в левой лапе. К тому моменту, когда исполин выровнялся в воздухе, все пять туш уже направлялись по пищеводу в его желудок.

Но пяти оказалось недостаточно. Галакронд заложил вираж и рванулся к разбежавшимся в стороны животным. Но на этот раз он неожиданно затормозил. Кейлек недоуменно смотрел, как его гигантские крылья подняли ураган, и несколько дюжин карибу кубарем покатались по земле.

Не успели животные подняться на ноги, как Галакронд схватил их. Держа в лапах не меньше восьми туш – по край-

ней мере, столько видел Кейлек, – Прародитель Драконов снова взмыл в облака.

Прошло несколько секунд после ухода Галакронда, и лишь затем первые протодраконы осмелились пошевелиться. Они не стали продолжать охоту – все карибу разбежались, и нужно было очень постараться, чтобы их поймать. Но дело было не только в этом. Многие протодраконы все еще были напуганы неожиданным появлением Галакронда. Некоторые поднялись в воздух и направились в места поспокойнее. Другие все еще пребывали в подавленном состоянии.

«Прародитель Драконов...» – Кейлек все еще не мог поверить своим глазам. Он и не представлял, что когда-нибудь получит возможность увидеть Галакронда вживую.

Синий дракон знал о Прародителе совсем немного. Тот был самым огромным созданием из всех, что когда-либо населяли Азерот, и ознаменовывал переход от протодраконов к современным драконам. Конечно же, Галакронд вовсе не был настоящим отцом всех драконов – эта легенда зародилась лишь несколько тысячелетий назад. Но именно после него появились пять Аспектов и возникли их роды. Протодраконы же после этого вымерли.

О Галакронде ходили и другие легенды, но на самом деле, как понял Кейлек, лишь трое из бывших Аспектов знали истину. Он никогда не спрашивал их о Прародителе Драконов и теперь очень об этом жалел.

Однако вскоре благоговение Кейлека сменилось бессиль-

ной яростью и растущим беспокойством, ведь он все еще был заточен в этих видениях прошлого. Каждое казалось ему все более и более правдоподобным, словно его время было лишь плодом воображения, а все происходящее здесь – настоящим.

В который раз молодой дракон попытался усилием воли вернуть себя в свое тело, но ничего не изменилось. Он продолжал оставаться мелким, незаметным призраком, заключенным внутри Малигоса. Ни Алекстраза, ни Изера даже не смотрели на стоявшего рядом с ними самца, а ведь в будущем их способности позволили бы им почуять присутствие Кейлека.

«Я освобожусь!» – взревел синий дракон, но никто, кроме него самого, не услышал этих криков. Без глотки, без тела, он ощущал себя лишь воспоминанием, о котором все забыли.

До его ушей – а точнее, до ушей Малигоса – донесся хохот. Поначалу Кейлек подумал, что кто-то смеется над ним, но на деле какой-то темно-серый самец, немного превосходивший размерами других, смеялся над остальными протодраконами и злорадно скалил зубы.

– Трусливые птенцы! – провозгласил он. – Вы боитесь неба! И боитесь земли! Галакронд смеется над вашими страхами, и я, Нелтарион, смеюсь вместе с ним!

Некоторые протодраконы зашипели на серого самца, но никто не бросил ему вызов. Судя по взглядам, которые они метали в его сторону, все знали, что он силен и сможет от-

ветить за свои слова. Даже те протодраконы, что казались ненамного умнее обычных животных, не стремились ввязываться в драку...

«Нелтарион?» – Кейлек вдруг сообразил, *чье* это имя. Он тщетно попытался взять тело Малигоса под контроль, а серый протодракон тем временем, все еще смеясь, полетел прочь. Если Галакронд был паразитическим и ужасным существом из прошлого, то этот серый самец в будущем представлял угрозу всему живому на Азероте. Кейлек не знал более порочного создания, чем Нелтарион.

Хотя во времена Кейлека этого серого протодракона будут знать под другим, более точным именем... *Смертокрыл.*

Глава четвертая

Неожиданные союзники

Азероту пришлось пережить множество страшных эпох, множество страшных угроз. Демоны Пылающего Легиона и Раскол были лишь самыми разрушительными из всех. Однако для драконов и многих других обитателей этого мира не существовало беды ужаснее, чем безумный Аспект. Тот, кто некогда был Хранителем Земли, стремился уничтожить все живущее. Это началось во время Войны Древних, разразившейся десять тысяч лет назад, и закончилось лишь недавно.

Ценой невероятных жертв Смертокрыл был повержен, но Кейлек, глазами Малигоса смотревший на летевшего в облаках Нелтариона, гадал, как бы сложилась судьба Азерота, если бы Смертокрыл никогда не существовал.

«Лети за ним! – тщетно пытался приказать он Малигосу. – Лети за ним и покончи с этим ужасом еще до того, как он начнется!»

Но Малигос ничего не сделал. Его больше не интересовали ни Нелтарион, ни все остальные. Не сказав Алекстразе и Изере ни слова, он взмыл в воздух и направился на север. Некоторые протодраконы зашипели на Малигоса, когда он пролетал мимо, но снежно-голубой самец не обратил на них никакого внимания. Он уже насытился и теперь хотел лишь свернуться в своей далекой пещере и хорошенько поспать, пока его пища переваривается. И протодракон даже не догадывался, что Кейлек желал вовсе не этого.

Внезапно что-то тяжелое врезалось Малигосу в спину. Он перевернулся в воздухе и начал падать. Пытаясь восстановить контроль, он и Кейлек успели заметить, что именно стало причиной их падения.

Корос и еще один самец такого же цвета ушли в пике, собираясь напасть. Малигос смог затормозить падение, но у него не получалось выпрямиться. Корос и его товарищ приближались, шипя в предвкушении.

Малигос распахнул пасть, и из нее вырвался поток льда. Корос увернулся, но второму протодракону не удалось избежать удара, и льдинки порвали его крыло.

Однако в тот же миг в бой вступил третий враг, тоже ударивший Малигоса со спины. Кейлек, беспомощно наблюдая за происходящим, предположил, что Корос подстроил это нападение еще до появления Галакронда. Из сумбурных мыслей Малигоса Кейлек понял, что они давно враждуют из-за территории, добычи и из-за того, кто из них умнее. И в

ту секунду казалось, что в последнем пункте Корос обошел Малигоса.

Корос выдохнул, и Малигоса облепило что-то похожее на дымчатую паутину. Снежно-голубой самец начал задыхаться, когда дым залепил ему ноздри и рот.

Первый из спутников Короса, несмотря на свои раны, снова вступил в бой. Он алчно распахнул пасть, стремясь вцепиться Малигосу в горло.

Вдруг грянул гром... точнее, раздался звук, похожий на гром. Раненый враг рухнул вниз, словно тысяча дворфов ударили его своими молотами.

За резким грохотом последовал раскатистый хохот. Кейлек увидел, как перед Малигосом пронесся размытый серый силуэт, затем врезавшийся в Короса.

– Хотите драться? Деритесь со мной! – воскликнул Нелтарион, сцепившись с соперником Малигоса.

Корос не рассчитывал, что ему придется бороться с еще одним противником, но не отступил. Он распахнул пасть... и Нелтарион врезал ему по нижней челюсти, захлопнув ее в решающий момент.

Корос отшатнулся от своего противника. Сине-зеленый самец стал скрести свою пасть когтями, раздирая чешую и кожу. Наконец ему удалось снова открыть ее. У Нелтариона получилось обратить смертоносное дыхание протодракона против него самого, и Малигос с Кейлеком могли лишь восхититься этим.

Однако, насмехаясь над своим незадачливым врагом, серый протодракон не заметил третьего нападавшего. Оставшийся сине-зеленый ящер насел на Нелтариона сверху, обхватил его задними лапами за горло и в то же время попытался прокусить ему крыло.

Но в следующую секунду Малигос, у которого наконец появилась возможность прийти в себя, вырвал добычу из его лап. Он стал драть крылья и шею другого протодракона и нанес ему два мощных удара. Кровь потекла по его морде, когда он вцепился в своего противника.

Тот, бешено хлопая крыльями, смог ударить Малигоса одним крылом по голове. Малигос на миг оторопел и ослабил хватку. Его враг воспользовался моментом и вырвался. Но вместо того, чтобы продолжать сражаться, раненый гигант изо всех сил помчался прочь.

Еще один нападавший быстро пролетел мимо Малигоса. Кейлек и его носитель запоздало признали в улетавшем протодраконе Короса. Куда подевался третий участник коварного нападения, они не видели.

– Так быстро? Труссы! Вернитесь! Деритесь еще! – проревел вслед удалявшимся протодраконам Нелтарион.

Несмотря на победу, Малигос вовсе не хотел и дальше терзать своего старого соперника. Он молча смотрел, как серый протодракон продолжал осыпать побежденных оскорблениями, пока те не скрылись из виду.

Наконец потеряв к ним интерес, Нелтарион повернулся к

Малигосу.

– Ты хорошо дерешься! Не так хорошо, как Галакронд, и не так хорошо, как я, но все равно хорошо!

Малигос кивнул.

– Ты очень хорошо дерешься. Малигос говорит тебе спасибо.

В ответ на слова благодарности серый от души рассмеялся.

– Нет! Это тебе спасибо! Хорошая вышла драка!

Малигос никогда не избегал боя, но, в отличие от Нелтариона, он не любил драться. Кейлек же тем временем разрывался на части: он был рад, что Нелтарион пришел им на помощь, и в то же время его беспокоило то, что перед ними в воздухе висел будущий Смертокрыл.

– Да, хорошая драка, – наконец согласился снежно-голубой протодракон.

– Мы с тобой – братья по крови! – продолжил Нелтарион, подлетев поближе. – А еще мы оба умнее других!

Второй протодракон не стал возражать. Несмотря на все его хвастовство, Нелтарион и правда был умен. Малигос, воспользовавшись тем, что серый сам упомянул исполина, перевел разговор на интересовавшую его тему:

– Галакронд. Он никогда здесь не охотится. Почему прилетел теперь? Ты знаешь?

– Ха! Галакронд охотится там, где хочет! – Тем не менее, сказав это, Нелтарион призадумался. Хорошенько по-

размыслив, он добавил: – Больше еды. Да, здесь больше еды.

– Больше еды, – согласился Малигос, а затем его осенила ужасная мысль. – Нашей еды!

Нелтарион сразу же его понял.

– Нашей еды... Это плохо.

– Да. Плохо... – Вдруг что-то на ближайших холмах привлекло внимание Малигоса. Он сразу же бросил взгляд в ту сторону, позволив и Кейлеку все увидеть.

– Они возвращаются? – с предвкушением спросил серый протодракон, имея в виду Короса и двух его спутников.

– Нет, – внимание Малигоса оставалось прикованным к тому, что он заметил, но мысли были окутаны туманом, и Кейлек не мог их прочесть. Вдруг Малигос заложил вираж и направился к тем холмам. Нелтарион заинтересованно последовал за ним. Они очутились там уже через несколько секунд, и Малигос начал внимательно осматривать окрестности.

– Ничего нет, – заключил Нелтарион еще до того, как его спутник закончил осмотр. – Врагов нет, драться не с кем. Жаль.

– Врагов нет, – нерешительно согласился Малигос. – Я...

И снова будущий Аспект что-то заметил краем зрения. На этот раз он отреагировал еще быстрее.

– Что-то нашел? – с растущим любопытством спросил серый.

Малигос прищурился. Кейлек, глядя на все его глазами,

ничего не замечал, но он почувствовал, как Малигос напрягся, будто *он сам* что-то увидел.

Какая тонкая чувствительность...

Эти слова произнес не Кейлек. Не было их и в мыслях Малигоса.

И хотя у него не было голоса, Кейлек ахнул, когда наконец увидел. У него на глазах земля начала *двигаться*, и по ней пошла рябь, волны превышали рост взрослого человека. Рябь находилась совсем рядом и шевелилась медленно, словно желая увидеть, что произойдет. Большинство и не заметили бы ее, как, например, Нелтарион. Он фыркал и смотрел по сторонам, терпеливо дожидаясь, когда Малигос закончит.

«Посмотри туда! Посмотри *туда!*» – безуспешно требовал Кейлек, но вскоре ему стало ясно, что Малигос не видел того же, что и он. Наконец снежно-голубой протодракон сдался и повернулся к Нелтариону...

И в тот же миг Кейлек – но не его носитель – увидел, кто за ними следил.

А затем мир бешено завертелся, и Кейлек потонул в черном водовороте. Его телу и сознанию было не за что ухватиться. Синий дракон провалился в темную, бездонную дыру...

И очутился на полу своего убежища. С Кейлека, все еще находившегося в промежуточном состоянии между драконьим и эльфийским обликами, градом катил пот.

Застонав, он пополз к ближайшей стене. Когда Кейлек

достиг ее, в воздухе возник небольшой сияющий фонтанчик серебристой воды, чьи струи сами собой повернулись в сторону медленно преобразующегося дракона. Широко раскрыв ставшую вытянутой морду, Кейлек начал жадно глотать прохладную освежающую влагу. По мере того, как магическая жидкость проникала в тело бывшего Аспекта, разум его прояснялся. Первым делом Кейлек подумал не о том, что видел в последние секунды, а о свалившемся на его голову проклятии. С трудом поднявшись на ноги, синий дракон вернулся в свой секретный уголок, где спрятал артефакт.

Как он и думал, тот сиял точно так же, как в пустошах, когда Кейлек впервые его заметил. Сияние мгновенно погасло, но Кейлека уже было этим не одурачить. Артефакт вовсе не дремал, и, скорее всего, он пробудился в тот самый момент, когда Кейлек его почувствовал.

Дракону уже было все равно, зачем создавался этот предмет. Он лишь хотел либо уничтожить его, либо зашвырнуть куда-нибудь очень далеко.

Хорошо зная, к каким катастрофическим последствиям могут привести действия с *любым* магическим предметом, Кейлек остановился на втором варианте. Он представил себе далекое, недоступное другим место и, произнеся заклинание, перенес туда проклятый артефакт.

Почувствовав огромное облегчение, бывший Аспект откинулся назад, радуясь тишине и покою.

Мысли невольно вернулись к тому, что явилось ему в ви-

дениях. Малигос, Алекстраза, Изера и Нелтарион. Четыре существа из тех, кто навеки изменил Азерот, став его Аспектами. Кейлек предположил, что дальше в этих видениях должен был появиться и юный Ноздрому. Та часть Кейлека, что тяготела к исследованиям, жаждала понять, что же означают эти видения, а вот та, что отвечала за эмоции, вообще не желала о них думать. Каждая новая картина все сильнее врезалась ему в сознание. Кейлек боялся, что, если это продолжится, вскоре он потеряет рассудок.

Дракон снова вернулся к волшебному фонтану – своему собственному изобретению, которое теперь оказалось очень полезным. Утолив жажду, Кейлек выбросил из головы все мысли о видениях. У него имелись более важные и неотложные дела...

Перед ним стояло порождение кошмаров – мертвенно-бледный дракон со впавшими белыми глазами и высохшей плотью. Его гниющий язык свисал набок изо рта. Он прыгнул на Кейлека...

И исчез.

Синий дракон содрогнулся. Его сердце бешено колотилось. Дракон все еще чувствовал смрад разлагающейся плоти, хотя постепенно осознал, что увиденная им тварь была не настоящей, а лишь плодом его воображения. Напугать дракона хоть на секунду было очень непросто, но у кошмарного видения это точно получилось. Кейлек никак не мог избавиться от ощущения, что он почувствовал даже *запах* на-

важдения, хотя это и было невозможно...

Успокоившись, Кейлек первым делом подумал про артефакт, но тот находился в нескольких сотнях километров отсюда. Бывший Аспект не верил, что реликвия могла повлиять на него с такого расстояния. Однако чем больше деталей жуткого видения он вспоминал, тем больше они указывали на его связь с артефактом. Кейлек видел перед собой не дракона, а протодракона, на размеры которого повлияла фантазия самого Кейлека... вот только синий дракон даже не думал о протодраконах до тех пор, пока не нашел среди костей Галакронда ту треклятую штуковину.

«Галакронд...»

Кейлек услышал вокруг себя голоса, но он тут же понял, что они звучат лишь в его голове.

«Эта тварь мертва! Она не может драться!»

Кейлек взревел, и его крик эхом разнесся по убежищу. Но даже рев не смог заглушить голоса, которые становились все громче и громче. Дракон отчаянно завертелся на месте, ударив хвостом о стену с такой силой, что по камню пошли трещины.

– Я не стану вас слушать! Я не поддамся!

«Столько погибших...»

«Мы не можем сражаться...»

«Мы должны это сделать, чем бы ни пришлось пожертвовать».

Последний голос перекрыл все остальные. А вместе с ним

Кейлек увидел еще одно наваждение. Оно казалось таким реальным, что дракон снова подумал, будто оно стоит прямо перед ним.

Силуэт в одеяниях с капюшоном.

Фантом снова исчез во тьме. Кейлек продолжал стоять, не шевелясь. Он боялся, что, если хотя бы шелохнется, безумие снова поглотит его. Когда ничего не произошло, дракон глубоко вздохнул и крепко призадумался. Он видел лишь один выход.

Ему придется снова встретиться с Алекстразой.

Найти ее – ту, которая когда-то была Хранительницей Жизни, – для многих становилось непростой задачей. Алекстраза не оставалась в одном месте надолго, ведь иначе ее начинала одолевать тоска по всему, что она потеряла. Кейлек знал: ей пришлось смириться с тем фактом, что их раса скоро вымрет, что последние яйца уже вылупились, и теперь, со временем и с каждой новой трагедией, драконов будет становиться все меньше.

Но не то между бывшими Аспектами осталась какая-то связь, не то Кейлек понимал Алекстразу лучше, чем даже сам думал, – как бы там ни было, ему удалось быстро найти ее, хотя несколько раз он и пошел по ложному следу. Синий дракон летел низко над лесом и, когда до его цели оставалось совсем немного, перевоплотился в свое эльфийское обличье. Кейлек так поступил не потому, что хотел подобрать-

ся к Алекстразе незамеченным, а потому что не желал пугать людей – жителей деревеньки, которую заметил неподалеку.

Он услышал смех детишек еще до того, как увидел ее. Кейлек приметил четверых ребят, игравших в прятки среди деревьев за пределами деревни. Игра шла оживленно, и тот, кто должен был искать остальных, менялся почти каждую минуту.

Вскоре мужской голос позвал детей обратно в деревню. В лесах их могли подстергать волки и другие опасности, хотя это место казалось относительно мирным в сравнении с другими землями этого изменившегося мира. А благодаря стоявшим поблизости двум драконам в ближайшее время дети и деревня могли не бояться практически ничего.

– Кажется, они счастливы, – заметил Кейлек.

Слева от дерева отделился силуэт. Маскировка в виде древесины рассеялась, и перед ним предстала прекрасная женщина с огненными волосами, одетая в облегающую золотисто-алую броню. Она была выше Кейлека, и казалось, будто она происходит из какого-то более величественного и таинственного эльфийского рода. За спиной у нее развевался алый плащ.

– Они так молоды, – негромко ответила она, глядя на синего дракона полными печали ярко-красными глазами. – В них столько жизни. Теперь я вижу, почему Кориалстразу так сильно нравился этот народ.

Кейлек на миг склонил голову в память о, пожалуй, самом

известном из супругов Алекстразы, хотя его собственные отношения с Кориалстразом были, мягко говоря, бурными и изменчивыми. Кориалстраз, как и Кейлек, трудился среди молодых рас под личиной мага Краса. Два дракона смогли найти общий язык задолго до гибели Краса, но всякий раз, когда Алекстраза говорила о своем любимом супруге, Кейлек испытывал чувство вины за их прошлые разногласия.

– Люди подают большие надежды, но они же таят в себе немалую опасность, – наконец ответил он. – Ведь Король-лич когда-то был человеком.

– И многие из тех, кто отважно боролся с ним, тоже были людьми, – Она снова перевела взгляд на деревню. – Ты что-то хотел?

Кейлек вдруг почувствовал себя почти таким же маленьким, как и детишки, за которыми они наблюдали.

– Я хотел... Еще в Храме Драконьего Покоя я хотел кое-что у тебя спросить, но встреча закончилась так быстро и так неожиданно...

Алекстраза посмотрела на него.

– Мне очень жаль. Мы не оказали тебе должного уважения. В тот день мы все просто поддались настроению, хотя это нас не оправдывает. Мы были неправы.

– Я понимаю, вас троих связывает то, что я едва могу постичь. И хотя я был Аспектом совсем недолго, для меня все равно было честью быть избранным. – Кейлек резко выдохнул. – Алекстраза. После того, как вы втроем покинули храм,

я нашел артефакт, природа которого пугает меня. Мне нужен твой совет...

– «Совет»? – Кейлеку показалась, что Хранительница Жизни больше не рада его присутствию. – Мой совет тебе вряд ли поможет, Кейлек. Мне кажется, что ты, будучи синим драконом, наверняка лучше меня разберешься в устройстве и предназначении любого артефакта. Более того...

Снова показались детишки. Они оставались в пределах деревни, но Алекстраза все равно видела, как они играют, и переключила внимание на них. Она с восторгом хлопнула в ладоши, когда одна маленькая девочка остановилась посреди игры, чтобы обнять мальчика постарше – своего брата.

Кейлек заговорил было снова, но затем заметил натянутую улыбку Алекстры. Он представил себе всех тех, кто расстался с жизнью, в том числе и юнцов вроде этих детишек, представил, как все эти утраты отозвались в душе бывшей Хранительницы Жизни. Да и сама Алекстраза пострадала больше других. Кориалстраз, жертвуя собой, уничтожил все ее яйца, чтобы не дать порче превратить их детей в чудовищных сумеречных драконов, а сама Алекстраза потеряла возможность откладывать новые. И, вдобавок ко всему, ей приходилось жить, зная, что и другие рода пострадали точно так же. Она могла смириться с утратой собственной силы, но не с утратой будущего всех драконов. В конце концов, она ведь была Хранительницей Жизни.

Кейлек шагнул назад, оставив Алекстразу и дальше на-

блюдать за детьми. Он не мог заставить себя продолжить этот разговор. Синий дракон молча направился вглубь леса и, лишь отойдя на достаточное расстояние, чтобы не напугать людей, принял свой истинный облик и взлетел.

Уже дважды его надежды на понимание и поддержку со стороны одного из старших драконов были разбиты. Алекстраза даже нарочно отстранилась от него, когда он заговорил о своей таинственной находке. Да, будучи синим драконом, он лучше нее ощущал тонкости магии, но ее опыт мог оказаться бесценным.

«Она... Все они... отстранились от этого мира, – вдруг понял Кейлек. – Как и я, они смирились с утратой своих сил, но они больше не видят для себя будущего в Азероте».

Он едва мог представить, как чувствовали себя Алекстраза и остальные, тысячи лет неся свое бремя, чтобы затем...

«Мертво! Оно мертво! Оно не должно драться!»

«Еще одно! Осторожно! Еще...»

У Кейлека снова закружилась голова. Синий дракон качнулся вперед и резко ушел вниз. Прежде чем выровняться, он успел врезаться в верхушки деревьев.

Голоса затихли. Кейлек, уставший от борьбы с ними, жестко приземлился и сразу же потерял сознание.

Ему казалось, что он очнулся всего через несколько секунд. Голоса полностью исчезли, и ему не являлись никакие видения. Кейлек с облегчением поднялся и огляделся, стараясь собраться с мыслями.

Блестящие глаза дракона расширились от удивления. Он очутился вовсе не в том районе, где оставил Алекстразу. Окружавшие его деревья росли дальше друг от друга, и на несколько километров в обе стороны растянулся глубокий, извилистый каньон. Это безымянное место находилось вдали от цивилизации, Альянса или Орды. Лишь немногие знали о нем, и Кейлек подозревал, что он лучше всех был знаком с этим краем.

Какая-то сила перенесла Кейлека через весь Азерот... и синий дракон знал какая. Его взгляд упал на охваченный зловещим сиянием ненавистный артефакт, вдруг оказавшийся всего в нескольких шагах от него.

Глава пятая

Галакронд

Синий дракон гневно дыхнул на артефакт, обдав его колючим морозом, а затем резко опустил тяжелую лапу на заледеневший восьмигранник. Любая сталь под воздействием магического холода стала бы хрупкой и с легкостью разбилась вдребезги, но необычный предмет, ставший наказанием Кейлека, остался целехонек, не получив ни царапины, а дракон лишь отбил себе конечность.

– Я тебе не поддамся! – взревел синий дракон, не заботясь о том, что его кто-нибудь услышит. – Иди, терзай кого-нибудь другого, дьявольская побрякушка!

Восьмигранный артефакт засиял еще ярче. Ожидая худшего, Кейлек тут же отпрянул.

Ничего не произошло. Кейлек провел по восьмиграннику лапой, но тот все равно ничем не ответил. Однако синий дракон никак не мог отделаться от мысли, что с каждой се-

кундой таинственный предмет проникает все глубже и глубже не только в его разум, но и в самую его драконью *душу*.

Схватив артефакт, Кейлек собрался забросить его подальше в сторону долины. Однако, стоило ему замахнуться, как его лапу пронзила сильнейшая боль. Лишь тогда синий дракон почувствовал, как ноет и болит все его тело. Кейлек чувствовал себя так, словно пролетел полмира...

«Пролетел...»

Расправив крылья, Кейлек обнаружил, что и они двигались с трудом. Гнев исполина запылал с новой силой. Он переместился в этот край благодаря *собственной* магии и мускулам. Дракон попытался представить, как он вообще проделал такой путь. Неужели все это время он летел без сознания?

«Это неважно! – резко напомнил себе Кейлек. – Я должен спасти себя из плена этого безумия...»

Но как это сделать? На этот вопрос у него не было ответа. Вместо того чтобы снова выбросить артефакт, Кейлек прижал его крепче к груди и взмыл в воздух.

Едва взлетев, Кейлек резко повернул на север. Словно по волшебству, ему вдруг почудилось, что он знает, как избавиться от этого чудовищного артефакта. С каждым широким взмахом крыльев синий дракон приближался к месту, где выкопал этот древний предмет.

К заледеневшим костям Галакронда.

Борясь с усталостью, Кейлек продолжал быстро мчаться

туда. Ему удалось добраться до Драконьего Погоста еще до наступления темноты. Вскоре показались пустоши и кладбище драконов. Кейлек увидел силуэт Храма и скорректировал курс относительно него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.